

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ЦЕРКОВЬ СВѢТОЕ ІСКРѢБНО-ОБЩЕСТВ ДѢСИ ВѢСНІЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ВОДЛІСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. —
· полгода	2 · 50 ·
· мѣсяцъ	· 50 ·

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перепѣту адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дніевъ,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 3 час. для.
Рукописи, присыпанные безъ обозначекъ узловыхъ, считаются безнадѣ-
вными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ъ.

(Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ).

А В Г У С ТЪ.

ЧЕТВЕРГЪ, 26: Святаго мученика Адриана и Наталіи. Въ сей день пра-
знуемъ воспѣданіе похвалью Срѣтеніе чудотворными иконами Пресвятыхъ Влади-
мѣтицы нашей Богородицы Владимірской, отъ нашествия безбожныхъ ограбивъ,
поганаго цара Темиръяклаха. Части мощей свв. муч. Адриана и Наталіи на-
ходятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 27: Преподобнаго отца нашего Пимена Великаго. Часть мощей
св. Пимена находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 28: Преподобнаго отца нашего Моисея Мурина.

Освященный соборъ старообрядческой Церкви.

Въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, 25 сего августа открывается освященный соборъ нашей Церкви, собираемый ежегодно.

Въ церковной жизни соборы имѣютъ огромное значеніе. Это не собраніе архіереевъ, стѣхавшихся только повидѣться между собою и потолковать о малозначительныхъ дѣлахъ, имѣющихъ лишь мѣстное значеніе или личный характеръ. Соборъ есть общій голосъ всей Церкви. Онъ долженъ отражать въ себѣ всѣ стороны ея жизни, всѣ ея потребности и нужды. Онъ охватываетъ всю совокупность накопившихся въ тек-
ченіе года церковныхъ вопросовъ, даетъ имъ авторитетное разъясненіе и разрѣшеніе. Подобно сердцу, непрестанно дающему токи кровеноснымъ сосудамъ, соединяющимъ сердце со всѣми частями человѣческаго тѣла, — соборъ даетъ направление всей церковной жизни, мертвыхъ духомъ онъ оживляетъ, слабыхъ поддерживаетъ, сильныхъ ведетъ на общую церковную работу, на борьбу со зломъ и неправдами, на под-
виги и самоотверженное служеніе Церкви. Древніе церковные соборы давали столь глубокое, сильное воодушевленіе, по-
дымали на церковномъ морѣ такія величественные волны, что, казалось, они совершаютъ дивный переворотъ въ цер-
ковномъ сознаніи и жизни; они вносили что-то новое, свѣ-
жее, бодрящее, какъ-будто перерождали устарѣвшее или за-

бытое въ нѣчто молодое и сильное. Ни въ доктринальскомъ смыслѣ, ни въ каноническомъ, ни въ обрядовомъ они ничего не вносили новаго. Но во всемъ совершали только преуспѣ-
ніе.

„Преуспѣніе состоитъ въ томъ, — говорить преподоб-
ный Викентій Лишинскій, — когда тотъ или другой предметъ
усовершается самъ по себѣ, а перемѣна въ томъ, когда что-
нибудь перестаетъ быть тѣмъ, что оно есть, и превращается
въ другое. Итакъ, пусть возрастаетъ и въ высшей степени
преслѣпляетъ съ теченіемъ лѣтъ и вѣковъ пониманіе, разу-
мѣніе, мудрость, какъ каждого отдельнаго (христіанина),
такъ и всѣхъ вмѣстѣ, какъ одного человѣка, такъ и всей
Церкви, но только въ томъ же своемъ родѣ, то-есть въ од-
номъ и томъ же доктринальномъ и томъ же смыслѣ, въ одномъ и
томъ же (предметѣ) пониманія. Пусть оно съ годами окре-
пляется, со временемъ расширяется, съ вѣкомъ возвышается,
но остается нерушимымъ и неповрежденнымъ, цѣлымъ и со-
вершеннымъ во всѣхъ подраздѣленіяхъ своихъ частей, во
всѣхъ, такъ сказать, членахъ и чувствахъ своихъ, слѣдо-
вателю, безъ малѣйшей сверхъ того перемѣны, безъ всякой
утраты въ своемъ содержаніи, безъ всякаго измѣненія сво-
ихъ опредѣленій“ („Напоминаніе“ пр. Викентія, стр. 40).

Какъ природа ничего не даетъ новаго, но ежегодно освѣ-

жаеть и оживляет прежнее — покрывает землю свѣжей зеленою, одѣваеть деревья, распускаеть цветы, даеть плоды, такъ соборъ совмѣстно со всею Церковью ежегодно и неизмѣнно несуть въ церковную жизнь свѣжестъ и оживленіе, возобновляютъ забытое и устарѣвшее, даютъ ему новую силу и лучшій блескъ.

„Дѣла религіи, — говорить пр. Викентій, — получаютъ очевидность, блескъ, раздѣльность, — это можно, но ихъ полнота, цѣльность, качество должны быть удержаны, — это необходимо. Въ самемъ дѣлѣ, если однажды дать волю нечестивой неправдѣ въ этомъ отношеніи, то ужасаюсь сказать, какая страшная послѣдуетъ опасность разрушенія и уничтоженія религіи. Тогда, отвергнувъ одну какаю-нибудь часть вселенскаго догмата, какъ бы по обычаю уже и съ дозволеніемъ начнутъ постепенно отвергать одну за другую и прочія его части“ (тамъ же, стр. 42).

Въ древности народъ ожидалъ собора, какъ великаго праздника, какъ торжества и побѣды правды надъ ложью, добра надъ зломъ, красоты надъ уродствомъ. И соборы, дѣйствительно, были великии и праздничныи событіемъ въ Церкви. Ему радовалась Церковь, какъ торжественному пасхальному празднику. Въ день Пасхи мы встрѣчаемъ Христа съ большей напряженностью, чѣмъ обычные праздники. Мы сильнѣе и чувствуемъ Господа въ пасхальные дни, когда все — и величавое чудное богослуженіе, красивые его напѣвы, и настроеніе людей, и ихъ сердечныи привѣтствія, и ликованія, и звонъ колоколовъ, — все это и многое другое напоминаютъ воскресеніе Христа, говорить о Его присутствіи съ нами. Въ такой величественной, захватывающей душу обстановкѣ, и въ такомъ внутреннемъ содержаніи долженъ быть и соборъ. Въ противномъ случаѣ онъ не можетъ имѣть покоряющаго вліянія на сердца людей. Онъ потеряетъ присущее ему значеніе церковной души и сердца. Самое величое и святое дѣло легко унизить и свести на-нѣть однимъ неумѣньемъ обращаться съ нимъ. Заставьте о самыхъ возвышенныхъ жизненныхъ истинахъ христіанства говорить косноязычного проповѣдника, онъ вызоветъ одно лишь сожалѣніе о немъ, а самыя истины онъ превратитъ въ предметы смѣха и издѣвательствъ.

Въ прошлый разъ, говоря о всероссійскихъ съѣздахъ, мы указали, что передъ ними стоитъ огромная и чрезвычайно серьезная и сложная работа по внутренней церковно-общественной жизни старообрядчества. На съѣздахъ лежатъ большія задачи по вопросамъ народного образованія среди старообрядцевъ, церковно-общинного устроенія, взаимнаго объединенія старообрядческихъ согласій по вопросамъ переселенія, поднятія сельского хозяйства, общей культуры и многимъ другимъ. Кажется, нѣтъ ни одного явленія въ церковно-общественной жизни старообрядчества, на которое не было бы обращено вниманіе всероссійскихъ съѣздовъ, вѣрнѣе, совѣта съѣздовъ.

Не меньшіе задачи и вопросы церковной жизни стоять нерѣшенными, и даже, къ сожалѣнію, нетронутыми и передъ нашими освященными соборами. До сихъ поръ не выработанъ порядокъ созыва освященныхъ соборовъ. Соборъ не долженъ быть какимъ-то случайнymъ подборомъ. Кто же можетъ признать силу и авторитетъ верховнаго церковнаго учрежденія за случайнymъ собраніемъ. Захотѣлъ, скажемъ, примѣрно, архіепископъ или митрополитъ пригласить на соборъ „уважаемыхъ гражданъ“, — и соборъ собирается съ ними. Не захотѣлъ или, просто, забылъ этихъ „гражданъ“, — и вотъ вамъ другой составъ собора. Посовѣтовалъ кто-либо митрополиту призвать на соборъ „благоразумныхъ іереевъ“, — и они участвуютъ въ соборныхъ дѣлахъ; а скажетъ кто-нибудь тому же старѣшему владыкѣ, что пусть „благоразумные“ отцы

вѣдаютъ свои приходскія дѣла, на соборѣ и безъ нихъ обойдутся, — и соборъ созывается не только безъ „благоразумныхъ“, а совсѣмъ безъ какихъ бы то ни было іереевъ. Такой безпримѣрный въ церковной жизни созывъ собора есть самый опасный видъ анархіи, разрушающей церковный строй и порядокъ. Соборъ, созванный не по каноническимъ основаніямъ и не по преданію Церкви и церковно-народному сознанію, а по волнѣ и разумѣнію юго-то, есть не соборъ, даже не съѣздъ, а просто незначительное и никому не нужное дѣло личнаго каприза. Необходимо точно установить порядокъ созыва собора.

За послѣднія пять лѣтъ старообрядчество успѣло организовать сотни приходовъ, во всѣхъ нихъ установленъ обычный порядокъ приходской жизни и дѣятельности. Въ большинствѣ епархій ежегодно созываются епархиальные съѣзы, они объединяютъ въ себѣ всѣ общины (приходы) епархіи. Остается теперь собору объединить въ своеи составѣ всѣ епархіи, какъ выразителей голоса и желаній приходовъ. Тогда соборъ будетъ дѣйствительно общецерковнымъ учрежденіемъ; не оторваннымъ отъ тѣла церковнаго членомъ, а живою главою всего тѣла, душою его, чувствующей малѣйшія боли въ самой отдалѣнѣйшей отъ главы оконечности тѣла. Представить церковь (тѣло) самое по себѣ, а соборъ (важнѣйшій членъ тѣла) самъ по себѣ — немыслимо. Одна крыша не есть зданіе, какъ и одинъ стѣны безъ фундамента и крыши нельзя признать домомъ. Срубъ есть срубъ, а не зданіе. По словамъ апостола Павла, Христосъ устроилъ Церковь такъ, что „страдаетъ ли одинъ членъ ея, страдаютъ съ нимъ всѣ члены Церкви; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 Корине., гл. 12, ст. 26). Установленіе порядка ежегоднаго взаимнаго общенія высшей церковной власти съ приходами и народомъ есть первѣшее и неотложное дѣло собора. Затѣмъ идеть длинный рядъ не менѣе существенныхъ вопросовъ. Среди 18 старообрядческихъ епархій вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ вдовствуютъ четыре изъ нихъ: донская, петроградско-тверская, ярославско-вологодская и уральская.

Въ связи съ вопросомъ о замѣщеніи этихъ каѳедръ стоять вопросъ о подготовкѣ достойныхъ лицъ на епископское служеніе. Кому, какъ не собору, должно заботиться о пополненіи іерархіи способными и сильными служителями Церкви. Нужно непрестанное возрастаніе этихъ служителей. Въ древне-русской Церкви наибольшее число высокихъ по сану и духу священнослужителей давали монастыри. Теперь же эти очаги подвижничества и духовнаго возрастанія оскудѣли. До суровыхъ временъ николаевскихъ старообрядческая Русь была покрыта десятками очень благоустроенныхъ монастырей. Изъ нихъ вышли великие люди: Павлы Бѣлокриницкіе, Аркадіи Славскіе, Геронтіи, Константины, Никодимы и многіе другіе. Державная воля Императора Николая I уничтожила эти дивные спасительные разсадники славныхъ подвижниковъ св. Церкви. На ихъ пепелищѣ нужно строить новые зданія. Пусть это будутъ монастыри въ ихъ подлинномъ значеніи или духовныи школы въ родѣ тѣхъ, какія были у древнихъ христіанъ въ Александрии, Кесаріи, Іерусалимѣ, Сиде, Едессѣ, Назибіи, Лаодикіи, Скіонополѣ, Римѣ, Антіохіи, Константинополѣ, изъ которыхъ вышли знаменитѣйшіе церковные учителя и святители, сіявши своимъ свѣточемъ на весь міръ. Пусть это будетъ хотя слабое, на первыхъ порахъ, подобіе настоящаго духовнаго просвѣщенія. Но созиданіе его нельзѧ откладывать на неопределѣленное время. Это дѣло столь же неотложное, какъ сама жизнь. Необходимо, не покладая руки, работать надъ нимъ съ усердіемъ и любовью и именно теперь, когда на всѣхъ поприщахъ духовнаго служенія требуются не только глубоковѣрующіе люди — люди подвига и нравственной красоты, но и просвѣщенные служители, спо-

собные дать отвѣтъ „всакому вопрошающему слово о нашемъ упованіи“. Долгъ собора—найти этихъ людей, воспитать ихъ во Христѣ и дать имъ великое служеніе Церкви. Самое труднѣйшее въ мірѣ искусство, — говорить св. Григорій Богословъ, — это управление человѣческими душами. Нужно обладать особыми дарами Божіими, чтобы съ достоинствомъ творить это искусство.

А сколько передъ соборомъ стоять „иныхъ овецъ, яже не суть отъ двора сего“. Соборъ не можетъ и не долженъ проходить мимо нихъ, подобно евангельскому левиту, не обращая вниманія на ихъ положеніе и томленіе. Среди нашихъ братьевъ-безпоповцевъ идетъ чрезвычайного значенія катастрофа въ христіанскому вѣрованію и убѣжденій. Они переживаютъ тяжелый религиозный кризисъ. Зашаталась и поблекла прежняя вѣра въ царствование антихриста. На этой вѣрѣ строилось всемірное созерцаніе и вся отношенія безпоповства. Теперь она рушится, а съ ней рушатся вся основы безпоповского положенія. Можетъ ли соборъ словоно созерцать эту катастрофу? Не долженъ ли онъ подать помощь дорогимъ намъ по общимъ страданіямъ, близкимъ по историческимъ корнямъ братьямъ-безпоповцамъ. Они, можетъ быть, съ радостью услышали бы голосъ нашихъ архиастырей. Но его нѣть. Они нуждаются въ привѣтѣ, въ отеческомъ наставлѣніи, въ ласковомъ сердечномъ отношеніи. А мы молчимъ. Христосъ сдѣлалъ апостоловъ „ловцами человѣковъ“. Онъ далъ имъ право весь міръ привести къ Нему. Дѣла апостоловъ должны продолжать ихъ преемники. Но продолжаютъ ли они его? Кѣмъ существуетъ данный Христомъ примѣръ — оставлять 99 овецъ и итти въ горы разыскивать одну заблудшую овцу: что-то не слышно ни посланій соборныхъ къ этой овцѣ, ни возваній архиастырскихъ — итти во дворъ овчій. Умеръ великий святитель нашего времени, епископъ уральский Арсеній. И какъ тяжело чувствуется теперь эта потеря. Нѣть пока достойнаго ему преемника, который такъ же сумѣлъ бы распространять церковное ученіе, какъ это дѣлалъ почившій владыка.

Есть среда болѣе близкая къ намъ, чѣмъ безпоповство. Это — старообрядцы, пріемлющіе священство, переходящее отъ господствующей церкви. Четыре года они тяжко изнываютъ въ безнадежныхъ поискахъ епископства. Неужели они, возросшіе съ нами въ одной духовной семье, недостойны вниманія нашего освященнаго собора? Каждое доброе слово нашихъ архиастырей, брошенное въ эту среду, даетъ плодъ свой. Большинство бѣглопоповцевъ начинаютъ сознавать, что единственный путь для нихъ избавиться отъ тяжелаго неопределеннаго положенія ихъ общества — это полное братское примиреніе съ старообрядческой іерархией. Какъ бы благовременно было теперь соборное обращеніе къ нимъ съ авторитетнымъ разъясненіемъ печальныхъ историческихъ недоразумѣній, создавшихъ раздѣленіе въ на половину уже забытомъ прошломъ.

А цѣлая гора вопросовъ, выдвинутыхъ новыми религиозными теченіями, развивающимся въ опасной степени сектантствомъ, усиливающимся міссіонерствомъ, — развѣ мимо нея можно проходить молчаниемъ или совсѣмъ не замѣтить ее? Въ чёмъ же тогда заключалось бы пастырское служеніе? Святой папа Целестинъ въ письмѣ, посланномъ къ галльскимъ паstryямъ, обличая ихъ потворство: ибо они, презирая древнюю вѣру молчаниемъ, попускали возникать непотребнымъ новизнамъ, говорить: „Справедливо грозить намъ судь, если молчаниемъ будемъ благопріятствовать заблужденію. Итакъ, да исправятся таловы; да не будетъ во власти ихъ говорить, что хотятъ“ (въ „Напоминаніи“, пр. Викентія Лиринскаго, стр. 60).

Можно безъ конца перечислять важнѣйшіе вопросы совре-

менной церковно-общественной жизни, которые властно и настойчиво требуютъ къ себѣ вниманія нашего освященнаго собора и всей нашей Церкви и которые никакъ и ничѣмъ нельзя замолчать. Будь они поставлены въ первую очередь на соборѣ, тогда самъ соборъ имѣлъ бы не обыкновенный съренійкій видъ какого-то устарѣвшаго учрежденія, а явленія чрезвычайного значенія, захватывающаго всю церковную жизнь, связывающаго въ себѣ, какъ въ узлѣ нити всю сумму народно-церковнаго сознанія, воодушевленія и порывовъ. Такой соборъ былъ бы подлинно верховнымъ учрежденіемъ, авторитетнымъ вершителемъ церковныхъ вопросовъ и дѣлъ. Онъ невольно заставилъ бы всѣ приходы, точно пульсъ человѣческаго организма, живущаго биенiemъ сердца, отвѣтить единодушіемъ на призывъ и опредѣленія собора.

Если же соборъ будетъ сведенъ къ мелочнымъ занятиямъ по незначительнымъ дѣламъ личного свойства, въ родѣ брачныхъ недоразумѣній и печальныхъ столкновеній попечителей съ какимъ-нибудь „неблагоразумнымъ“ іереемъ, — то кого же заинтересуетъ такой соборъ, кроме однихъ жалобщиковъ? Что за воодушевленіе получать прибывшіе, напримѣръ, изъ Сибири уполномоченные, если узнаютъ, что въ такой-то донской станицѣ дѣйствительно незаконно повѣнчана Марья Брыткіна съ Самсономъ Волокитинымъ. Заключать все огромное значеніе освященнаго собора вотъ въ такія дѣла это, значитъ, совсѣмъ не понимать ни духа соборности, ни церковной соборной жизни. Это, значитъ, ставить крестъ надъ соборами; изъ великаго живого организма превращать ихъ въ маленькую судейскую камеру со всѣми ея свойствами. Да не будетъ же этого. Церковь вѣчно жива. Она никому не дастъ погубить нежащее въ ея основѣ вѣчно дѣйствующее соборное начало со всѣми его живительными силами.

О СВЯТОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

(Окончаніе, см. № 31).

II.

Существеннѣйшая часть въ изученіи богослуженія — объясненіе литургії.

Здѣсь центръ богослуженія. Это священнѣйшая изъ службъ.

Къ сожалѣнію, такое представленіе о литургіи не вполнѣ живо въ старообрядчествѣ: иначе чѣмъ, напр., объяснить предпочтеніе чтенія Псалтыря литургіи объ усопшемъ.

На этомъ непониманіи величія литургіи держится и безпоповщина.

Поэтому на первомъ мѣстѣ въ объясненіи литургіи должно стоять выясненіе великаго значенія Жертвы Господней и общая идея литургіи, какъ службы, душевно объединяющей вѣрныхъ.

Далѣе, для учениковъ должны быть выдѣлены наиболѣе важные моменты службы, т.-е. моментъ евхаристіи — освященія Даровъ и моментъ великаго жертвоприношенія за грѣхи людскіе.

Послѣ этого дано пониманіе о литургіи, какъ послѣдовательномъ изображеніи въ картинахъ исторіи евангельской, исторіи Спасителя и Его дѣла искупленія.

Отдельный урокъ долженъ быть посвященъ тому, чтобы передать литургію, какъ послѣдовательное изображеніе Евангелія въ картинахъ.

Вотъ свѣтильникъ передъ Евангеліемъ — символъ Иоанна Предотечи, грядущаго передъ Господомъ, а за

нимъ Самъ Господь идеть на проповѣдь съ своимъ Евангеліемъ (Малый входъ въ „Блаженны“).

Далѣе слышится голосъ проповѣди свв. апостоловъ и Его Самого, Христа—въ апостольскомъ и евангельскомъ чтеніи.

Еще далѣе Христосъ готовится итти на крестную жертву свою.

Теперь не мѣсто тѣмъ, кто еще непросвѣщенъ свѣтомъ истины и вѣры.

Должны уйти изъ храма оглашенные, и вѣрные усилить молитву: начинается великое и страшное (читаются актени объ оглашенныхъ и вѣрныхъ).

Далѣе Христосъ идетъ на страданія (Великій выходъ).

Мы вѣрные, какъ херувимы, поемъ Его, нашего Царя, и провожаемъ Его на св. дѣло Его (Херувимская).

Законоучитель говорить далѣе о настроеніи, какое нужно, чтобы быть около Господа.

О томъ, что нужно къ Богу вознести сердца, проникнуться благодарностью къ Нему, чтобы принести въ жертву Ему чистое сердце, пѣніе говорить о томъ, какую вѣру должны имѣть рабы Господа:

— Вѣрую во единаго...

Словомъ, связно объясняетъ всѣ возгласы литургіи передъ освященіемъ даровъ.

Но вотъ „жрется“ великая жертва.

Раздробляется агнецъ Божій.

Повторивъ сказанное раньше объ огромной важности этихъ минутъ, законоучитель объясняетъ смыслъ актени о „предложенныхъ дарахъ“ и всѣхъ символическихъ дѣйствій; смыслъ молитвы Господней, указывающей основы царства Христова на землѣ, и т. д.

„Онъ умеръ. Принесена великая жертва. Орошены Его кровью наши грѣхи“.

Но черезъ три дня воскресъ Распятый. Не побѣдила Его смерть.

Законоучитель выясняетъ какъ въ литургіи воспоминается это воскресеніе и Вознесеніе.

Вотъ уносится чаша... Вознесся Господь, но все-таки съ нами Онъ, и священникъ съ крестомъ передаетъ Его благословеніе.

Вся история Спасителя прошла передъ учениками. Смыслъ литургіи сталъ ясенъ.

Она становится великой и трогательной картиной жизни Христовой.

Единымъ актомъ, гдѣ все связано, все говорить объ одномъ, о Господѣ и крови Его.

Конечно, то, что сказали, законоучитъ скажетъ про страннѣе, шире и понятнѣе.

Но обязательно въ одинъ урокъ всю литургію, а не кусочкамиъ.

Послѣ усвоенія общаго смысла литургіи въ слѣдующіе уроки отдельные слова, молитвы и пѣснопѣнія объясняются подробно и послѣдовательно съ заучиваниемъ наизусть самаго существеннаго.

Тѣ части литургіи, которые проходятъ не передъ глазами учениковъ (проскомидія), не нуждаются въ подробнѣмъ объясненіи.

Здѣсь долженъ быть особенно выясненъ только смыслъ поминовенія живыхъ и усопшихъ около Крови Господней.

Литургія начинается часами.

Въ высшей степени жалко, что часы даже въ старо-обрядчествѣ стали какой-то лишней службою.

Желательно, чтобы школьники ознакомились хотя бы съ общимъ содержаніемъ псалмовъ этихъ часовъ.

Чтобы слушая часы знали, о чёмъ устами псалмопѣвца тоскуетъ и плачетъ грѣшная душа человѣческая.

И вслушивались въ то, что читается, а не стояли только для формы.

Но объясненіе литургіи мы еще дадимъ особо въ слѣдующій разъ.

* * *

Въ составъ объясненія богослуженія входитъ, какъ введеніе, ученіе о храмѣ, его принадлежностяхъ и т. д.

Эти части предмета нужно изучать показательно не теоретически, не въ классѣ, а въ храмѣ, около тѣхъ вещей, о какихъ приходится говорить.

Здѣсь, на мѣстѣ, дать одинъ, два урока вдвойнѣ полезно.

Благоговѣніе къ святому мѣсту и новая обстановка помогутъ ученикамъ серьезнѣе, внимательнѣе отнести къ уроку и лучше запомнить его.

А вмѣстѣ съ этимъ „показываніе“ и вообще, какъ мы сказали, поднимаетъ внимание и интересъ послѣ молитвы.

Ходъ церковнаго урока долженъ быть слѣдующій (передаемъ его, конечно, въ исправленномъ видѣ по Вѣтвеницкому).

Мы сегодня собрались съ вами въ молитвенномъ домѣ, въ церкви.

Почему этотъ домъ зовется церковью?

Церковь—слово не наше. Мы взяли его у грековъ, отъ которыхъ перешла къ намъ и вѣра.

Церковь—значить домъ Господень.

Церковь такъ называется потому, что здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Богъ.

Называется еще церковь домомъ молитвы оттого, что вѣрующіе приходятъ сюда молиться. всякая церковь, какъ домъ Божій, посвящена Единому Истинному Богу.

Теперь разсмотримъ, какъ построена церковь. Вотъ первое отъ входа мѣсто, гдѣ мы стоимъ,—оно зовется папертью. У насъ паперть почти заодно со всѣмъ храмомъ. Это потому, что у насъ не бываетъ некрещеныхъ. Въ древнее, очень древнее, время крестилось много взрослыхъ язычниковъ. И пока они готовились къ крещенію, дозволяли за обѣдней стоять на паперти и выводили вонъ, передъ тѣмъ, какъ начиналась самая главная и таинственная часть литургіи: освященіе Даровъ.

Та часть ея, гдѣ обыкновенно стоять богомольцы, называется собственно церковю или храмомъ.

Вонъ то возвышение, на которомъ читаютъ Евангелие и актени, называется „амвонъ“.

Загородки по обѣимъ сторонамъ амвона, гдѣ стоять пѣвцы и чтецы, называются „клиросами“. Та перегородка, съ иконами и тремя дверями, называется „иконостасомъ“, т.-е. мѣстомъ, гдѣ стоять иконы. За ней самая святая часть церкви—алтарь. Среднія двери, что ведутъ черезъ нее въ алтарь,—въ двери эти, замѣтьте, никто не входитъ кроме священника,—называются царскими дверями или вратами, черезъ нихъ проходитъ въ Св. Дарахъ Самъ Господь Царь славы. Направо отъ нихъ виситъ икона Спасителя, налево—образъ Божіей Матери. Алтарь, какъ мѣсто, гдѣ совершается великое таинство Тѣла и Крови Христовой, означаетъ собою небо или жилище Божіе. Поэтому-то въ алтарь позволено ходить только служащимъ въ церкви; изъ простыхъ вѣрующихъ мужчинъ допуска-

ють въ алтарь только по нуждѣ, а женщины вовсе не допускаютъ.

Войдемте сюда съ молитвой и поклонами. Вотъ мы въ алтарь. Здѣсь священникомъ совершается таинство Тѣла и Крови Христовой.

Здѣсь „мѣсто святое“.

Смотрите: вотъ этотъ большой столъ, что передъ царскими дверями, называется престоломъ: на немъ совершается св. таинство причащенія. Тотъ столъ, что поменьше и стоитъ налево отъ престола, называется жертвенникомъ: на немъ теперь стоять свв. сосуды, а во время обѣдни здѣсь приготавляются для освященія Св. Дары, т.-е. хлѣбъ и вино, которые потомъ на престолѣ освящаются въ Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа.

Разсмотримъ, что видимъ мы на престолѣ и на жертвеннике.

Вотъ эта вещь, дѣти, называется ковчегъ, или дарохранительница. Употребляется она для храненія Св. Даровъ, т.-е. причастія. На этотъ большой платъ,—зовутъ его Иллюнъ,—ставятъ Св. Дары во время литургіи.

Подъ нимъ неподвижно скрытъ еще платъ „антиминсъ“, въ него защиты св. моши. Въ древнія времена литургію служили въ пещерахъ, подземныхъ церквяхъ, на гробахъ мучениковъ. Въ память этого и у насъ въ антиминсѣ—святые моши. Слово антиминсъ значитъ платъ, замѣняющій престолъ. Престолъ долженъ освящать архіерей, но такъ какъ ему нельзя освятить всѣ церкви и престолы, то вмѣсто престола онъ освящаетъ св. платъ.

Эта большая книга, что лежитъ на престолѣ въ богатомъ золоченомъ переплѣтѣ съ священными изображеніями на немъ, и есть Евангеліе. Внимайте золотымъ словамъ этой золотой книги. Въ ней наше спасеніе.

Наконецъ, этотъ св. предметъ вы всѣ сами сумѣете мнѣ назвать: это—св. крестъ, орудіе и знаменіе нашего спасенія.

Пойдемъ теперь къ жертвеннику. На немъ стоять всѣ тѣ предметы, которые во время литургіи употребляются для Св. Даровъ. Этотъ, самый большой, сосудъ называется св. чашею. Изъ нея и вы принимали Св. Дары, когда случалось вамъ причащаться. Св. Дары принимали вы, причащаясь, вотъ этою самою ложечкой,—она называется „лжица“. Лжица, это по-славянски и значитъ ложечка. Это круглое блюдечко съ подножкою называется „дискосомъ“ (диско—кругъ), на немъ полагается св. хлѣбъ, приготавляемый для освященія въ Тѣло Христово.

Эта небольшая вещь называется „звѣзды“, ею покрывается св. хлѣбъ, положенный на „Дискосъ“.

Эти небольшие платы, которыми покрываются чаша и дискосъ, когда въ нихъ находятся Св. Дары, называются „воздухами“. Они бываютъ разнообразны по формѣ,—есть воздухи четырехугольные, какъ платокъ, а есть и осьминогольные, наподобіе креста.

Посмотримъ теперь одежды, въ которыхъ облачается священникъ во время богослуженія. Это—его верхняя одежда, она называется „ризой“, а вотъ эта, что одѣвается подъ ризу, называется „подризникомъ“. Нарукавники, которыми стягиваются рукава подризника, называются „поручами“. Это вотъ поясъ. Этотъ длинный платъ, который священникъ одѣваетъ на шею и который виситъ у него спереди, называется „эпитрахилъ“. Замѣтьте, дѣти, эпитрахиль очень важная одежда для

священника, безъ нея онъ не долженъ совершать ни одной службы.

Эпитрахиль, это—знакъ священническаго сана.

А вотъ одежды діакона: это стихарь.

Эта длинная лента—орарь.

Вотъ пока и все. Запомните. Посмотрите все по картинкамъ, я васъ спрошу на урокѣ, что запомнили. А теперь помолимся и съ Богомъ.

„Главнаѧ опасность, которой долженъ заботливо избѣгать законоучитель, какъ бесѣдуя съ дѣтьми въ церкви, такъ и въ классѣ, это—запутаться въ подробностяхъ и тѣмъ лишить дѣтей возможности просто и вѣрно, кратко и ясно представить содержаніе бесѣды съ ними законоучителя о храмѣ и принадлежностяхъ общественнаго богослуженія“ (прот. Вѣтвеницкій).

Вмѣсто вторичнаго посѣщенія храма съ учебною цѣлью можно пользоваться картинами по богослуженію изд. Сидорскаго.

Эти картины очень полезны и при послѣдовательномъ изученіи литургіи.

Чтобы облегчить ходъ изученія богослуженія, законоучитель настаиваетъ, чтобы ученики слѣдили внимательно за богослуженіемъ въ храмѣ, запоминали, что видятъ.

Законоучитель можетъ указывать, на что нужно обратить особое вниманіе, и потомъ на урокахъ проверять внимательность дѣтей.

Замѣчено, что человѣкъ можетъ 100 разъ быть у службы и довольно серьезно и внимательно и все же не запомнить ни порядка, ни частностей службы.

Это оттого, что вниманіе его не направлено въ указанную сторону, онъ не старается заставить работать память, укладывать въ нее порядокъ и ходъ службы.

Если дѣтей заставить запомнить, они будутъ пристальнѣе глядѣть и лучше слышать.

И это не только не помѣшаетъ ихъ молитвенному настроенію, но даже подниметъ его.

Епископъ Михаилъ.

„Забытое искусство“.

(Докладъ Я. А. Богатенко, прочитанный на съездѣ хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ 22 июля 1910 г.).

Ми. Гг.! Предлагая вашему вниманію настоящій докладъ, я считаю долгомъ замѣтить, что о возможности прочесть его здѣсь я узналъ только случайно и притомъ не ранѣе, какъ въ самый день открытия этого съзыва.

Естественно, что въ силу невольной поспѣшности, съ которой мнѣ пришлось приступить къ изготошенію своего доклада, онъ не можетъ не страдать связанными съ этимъ недостатками изложенія.

Поэтому я убѣдительно прошу гг. членовъ съзыва не ставить мнѣ въ счетъ могущее случиться въ моемъ докладѣ какое-либо не совсѣмъ удачное или неточное выраженіе, вкравшееся по указанной выше причинѣ. Бѣ тому же авторъ—простой старообрядческій пѣвецъ, не получившій спеціального образования,—самъ сознаетъ въ силу этого неустойчивость своего первого выступленія и просить отнести къ его чтенію по возможности снисходительно...

Однажды мнѣ случилось зайти въ одну изъ небольшихъ московскихъ церквей.

Въ полутемномъ храмѣ, скучно освѣщенному двумя-тремя свѣчами (день былъ будній), было почти пусто, лишь кое-гдѣ смутно чернѣли фигуры немногихъ богомольцевъ,

быть может, такихъ же случайныхъ, какимъ былъ и я, да гулко раздавались голоса пѣвцовъ на клиросѣ.

Пѣли всего двое: старикъ и молодой. Молодой пѣлъ, какъ говорится, „за баса“, а старикъ вторилъ ему старческимъ надтреснутымъ теноркомъ. Обѣдня началась, очевидно, довольно давно: когда я вошелъ, начали пѣть уже „Херувимскую“.

Странное впечатлѣніе производили эти пѣвцы... Казалось бы, что обомъ должно бы быть легче, если бы оба они, въ виду отсутствія другихъ голосовъ, пѣли въ одинъ голосъ, т.-е. въ унисонъ, но нѣтъ: повидимому, оба старались искусственно производить впечатлѣніе какъ бы цѣлаго хора: каждый изъ нихъ пытался пѣть не только свою партію, но, восполняя недостающіе голоса, то и дѣло перебѣгалъ въ партіи другихъ голосовъ, отсутствующихъ... Старикъ пѣлъ то теноркомъ, то фальцетомъ, стараясь походить на диканта, а молодой его помощникъ поперемѣнно изображалъ то октаву, то баса, то баритона. И все это ясно показывало явное ихъ стремленіе объединить и воспроизвести въ этихъ пестрыхъ прыгающихъ звукахъ стройные и гармоническіе аккорды цѣлаго хора, имитировать, такъ сказать, отсутствіе его наличности... Многія слова, какъ бы давая иллюзію этой наличности разныхъ голосовъ, повторялись ими на разные лады по нѣскольку разъ: „херувими-херувими“, „Тройцѣ-Тройцѣ“, „припѣвающе-припѣвающе“... Но то, что имѣло бы извѣстный смыслъ и красоту въ исполненіи цѣлаго настоящаго хора,—здѣсь, въ этомъ странномъ соревнованіи двухъ голосовъ, производило впечатлѣніе смутное, неопредѣленное... Общая мелодія „Херувимской“ совершенно утратилась, обычная плавность и торжественная медлительность этого пѣснопѣнія исчезла, замѣнившись тщетными попытками двухъ человѣкъ, которые старались пѣть за десятерыхъ... И сколько ни вытягивали свою шею старичекъ-теноръ, стараясь передать нѣжное трепетанье дикантовъ на словахъ „невидимо даринесима“. какъ ни пытался дать громовую ноту съ раскатомъ его помощникъ, тотчасъ же спускался на самыя низкія ноты октавы, чтобы передать въ этомъ мѣстѣ ея рокотанье,—все-таки, несмотря на всѣ эти усилия, пѣли только они двое, не больше!..

Когда, наконецъ, кончилась обѣдня, я подошелъ къ старику, тушившему свѣчи.

— Что, трудно, небось, дѣдушка, пѣть вдвое-то?—спросилъ я его послѣ первыхъ привѣтствій.

— А то какъ же? Конечно, не легко...—ворчливо отвѣтилъ онъ. Что мы за цѣлый хоръ что ли отвѣтить можемъ?.. У двоихъ лучше и не выйдетъ... И то ужъ тянешься, тянешься... Двое, вѣдь, только... Не подѣ силу!..

— А что бы вамъ,—продолжалъ я,—попробовать пѣть въ одинъ голосъ, по-древнему, коли трудно вдвое-то исполнить?..

— То-есть, какъ это—въ одинъ голосъ?—не понялъ онъ.

— Да такъ, какъ пѣли раньше, въ старину,—въ унисонъ, знаменнымъ крюковымъ напѣвомъ...

Старикъ усмѣхнулся и пренебрежительно повелъ плечомъ.

— Мы—не раскольники, чтобы тянуть въ одну дудку!—Это вы, господинъ хороший, къ нимъ и ступайте за крюковымъ-то пѣніемъ... Намъ это пѣніе не подходитъ!

— Да вѣдь ты же самъ, дѣдушка, говоришь, что трудно вѣмъ двоимъ за цѣлый хоръ отвѣтить...—пробовалъ я развить свою мысль—А если бы вы, хотя только въ то время, когда нѣтъ другихъ пѣвчихъ, христовы, пѣли бы по знаменному напѣву, по стариинному?.. Минъ кажется, вамъ было бы пѣть тогда гораздо легче...

Старикъ какъ будто обидѣлся.

— Я же сказалъ вамъ,—заторчалъ онъ, насупивъ брови,—что за этимъ вы къ раскольникамъ идите,—у нихъ крюковое... у нихъ и знаменное. А у насъ—нотное... хоровое... Мы, слава Богу,—не раскольники, а православные!..

И съ досадой махнувъ рукой, отошелъ отъ меня.

Съ тяжелымъ чувствомъ недоумѣнія вышелъ я изъ храма. Конечно, воззрѣніе старика-пѣвчаго на крюковое знаменное пѣніе и не слѣдуетъ считать общимъ, но, несомнѣнно, онъ не одинъ, носитель и апологетъ такого мнѣнія... За нимъ—очень и очень многіе,—иначе не было бы знаменное пѣніе въ такомъ загонѣ и забвѣніи, въ какомъ оно находится въ настоящее время почти повсемѣстно...

„Странное дѣло,—думалъ я, выходя изъ храма.—Древній первоисточникъ и главная основа всего современаго русскаго церковнаго пѣнія—знаменное крюковое пѣніе—совершенно изгнано изъ обихода и почти забыто, несмотря на всю самобытность, своеобразіе и наивную прелестъ его напѣвовъ, а это вотъничъ необъяснимое имитированіе отсутствующаго хора,—это, потерявшее всякий обликъ древне-русской церковности, пѣніе,—очевидно, предпочитается и имѣть при всякихъ условіяхъ большія права гражданства... Знаменное пѣніе, мелодія котораго наиболѣе народны (въ самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова) и настолько национальны, что даже въ заурядномъ исполненіи захолустныхъ старообрядческихъ дѣячковъ онъ свидѣтельствуетъ о глубокомъ религіозномъ чувствѣ, продиктовавшемъ эти мелодіи,—это пѣніе презрительно называютъ „раскольнической волынкой“, „пѣніемъ въ одну дудку“ и проч. Но... послушаемъ лучше, что говорятъ о знаменномъ крюковомъ пѣніи такие авторитеты, какъ покойный С. В. Смоленскій.

„...Творческая мелодическая способность русского племени,—говорить онъ въ своей книжѣ: „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“,—какъ и способность къ сочетаніямъ мелодій, въ виду признанныхъ уже достоинствъ нашей народной пѣсни и малоощущимаго еще совершенства строенія и выразительности нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ,—можетъ быть названа только удивительна. Если въ народныхъ пѣсняхъ чувствуются глубокіе завѣты выстраданной старины, неистощимый запасъ народного юмора, отдѣленные намеки на живые еще остатки древнаго культа, то нельзѧ не подтвердить еще большую содержательность нашихъ древнихъ напѣвовъ. Въ нихъ изложеніяхъ очевидны слѣды труда надъ ними множества истинно-великихъ художниковъ. Народная пѣснь, не записанная еще съ надлежащою точностью, прямо уступаетъ записанному церковному напѣву въ наглядности изложения и въ доступности для изслѣдованія. Эта запись—точная, остроумная, оригинальная, еще болѣе выдѣляетъ наше церковно-пѣвческое творчество, какъ народное искусство, давно обдуманное въ своихъ формахъ и всесторонне разсѣданное нашими предками. Поэтому можно сказать безъ преувеличенія, что это русское церковное богатство, къ тому же и несравненно болѣе сильное мелодически, чѣмъ у всѣхъ неславянскихъ народовъ Европы, есть сущій краеугольный камень теоріи будущей русской музыки... Церковное пѣніе было всегда любимымъ и самымъ задушевнымъ искусствомъ Руси, особенно же древней. Неудивительно поэтому, если въ его мелодіяхъ выразились сполна всѣ стороны сосредоточенного и серьезнаго русскаго міросозерцанія, а въ записяхъ этихъ мелодій—все остроуміе самого тонкаго анализа родныхъ вдохновеній...“ („О др.-русск. нотац.“, стр. 2—4).

Но почему же, спросимъ мы теперь, это „русское богат-

ство", какъ называеть знаменное пѣніе Смоленскій,—по-чому оно въ такомъ унизительномъ и несправедливомъ забвени?.. Говоритьъ, что оно, это пѣніе, во-первыхъ, слишкомъ трудно для изученія, во-вторыхъ, слишкомъ однобразно и поэтому малодоступно въ смыслѣ вліянія на религіозное чувство молящихся и, наконецъ, оно якобы устарѣло для практическаго примѣненія и должно считаться не болѣе, какъ арханческимъ памятникомъ и образцомъ арханчески-древняго пѣвческаго искусства, застывшаго въ первомъ же періодѣ своего развитія... Разсмотримъ, насколько основательны и справедливы эти воззрѣнія.

„...Если сравнить,—говорить С. В. Смоленскій въ книжкѣ „О собраніи русскихъ древне-пѣвческихъ рукописей въ Моск. синод. уч.“,—если сравнить наглядность и выразительность крюковъ, объясняющихъ „мѣру и силу, и всякую дробь и тонкость“, съ бѣдностью пятилинейныхъ квадратныхъ нотъ, лишенныхъ означеній ритмическихъ и означеній для выработанныхъ нынѣ оттѣниковъ исполненія, то, дѣйствительно, въ нотахъ „никакая же належить нужда“.

Что же касается того, что знаменное пѣніе якобы не представляетъ изъ себя ничего привлекательнаго въ смыслѣ мелодичности и выразительности, то взглянуть на это цѣлкомъ опровергается словами того же Смоленскаго, приведенными разѣ. Дѣйствительно, прислушиваясь къ пѣнію старообрядческихъ пѣвчихъ въ какомъ-либо изъ второстепенныхъ или третьестепенныхъ приходовъ съ малограмотными и неискусными исполнителями, можно, пожалуй, притти къ такому неутѣшительному выводу,—но вѣдь мелодія, хотя бы и исполняемая не съ должнымъ искусствомъ, все-таки остаются тѣми же старинными и своеобразными мелодіями, которыя Смоленскій характеризуетъ какъ „русское богатство“... А если взять въ примѣръ такой изъ старообрядческихъ хоровъ, какъ, напримѣръ, морозовскій, выступающій на нынѣшнемъ съѣздѣ хоровыхъ дѣятелей,—то, мнѣ кажется, яркость и выразительность мелодій знаменного пѣнія и несомнѣнная наличность глубокаго молитвенного чувства, къ тому же выраженного такъ своеобразно и стильно, будетъ для всякаго слышавшаго это пѣніе,— вполнѣ очевидна...

Относительно же „архаичности“ и „устарѣлости“ знаменного пѣнія, низводящей его на степень первобытнаго памятника культуры, не слѣдуетъ долго и распространяться... Если признать, что знаменное крюковое пѣніе „устарѣло“ и не можетъ въ силу этого отвѣтчать современнымъ эстетическимъ вкусымъ, то, придерживаясь такого же взгляда вообще относительно всякаго рода древнихъ памятниковъ,—не придется ли признать также и за русскими пѣснями такой же степень „устарѣлости“ и „архаичности“?.. Къ глубокому сожалѣнію, дѣйствительно, въ послѣднее время древняя русская народная пѣсня постепенно исчезаетъ, уступая мѣсто пошлымъ фабричнымъ „Маланьямъ“ и „Матаньямъ“ и прочимъ произведеніямъ улицы, не заключающимъ въ себѣ ни внутренней, ни вѣшней мелодической цѣнности... Но какъ рассматривается это явленіе съ точки зорѣнія науки, искусства и археологии? Не организуются ли специальные комиссіи собираний и записи этого постепенно исчезающаго источника древняго русского творчества? Не издаются ли со всевозможной тщательностью съ комментариями и вариацийми труды этихъ комиссій и не группируются ли бережно и любовно всѣ добытыя крупицы, оставшіяся отъ прежніхъ богатствъ?..

Не такъ же ли слѣдовало бы поступать и съ древнимъ церковнымъ знаменнымъ пѣніемъ? Вѣдь его напѣвы, по словамъ Смоленскаго, болѣе глубоки и содержательны, чѣмъ народныя пѣсни...

А между тѣмъ, несмотря на эти, еще не задолго до настоящаго времени высказанные мысли, буквально на нашихъ глазахъ совершаются удивительное явленіе: древне-русское искусство, получившее начало съ незапамятныхъ временъ вѣковой старины, ставшее глубоко национальнымъ, въ силу своей чисто-русской мелодичности, вызванной въ свою очередь непосредственнымъ религіознымъ чувствомъ,—это строгое и стильное искусство въ настоящее время совершенно затерялось и уступило свое исконное родовое мѣсто искусству наносному, чужеземному, далекому по своимъ качествамъ и свойствамъ отъ древней простой безхитростной молитвы...

Но, не взирая на заброшенность и пренебреженіе, знаменное крюковое пѣніе всегда было и останется такимъ же первоисточникомъ и родоначальникомъ пѣнія хорового, партеснаго, какимъ должно считать, напримѣръ, древнюю византійскую иконопись въ соответствии съ живописью, которая теперь почти повсемѣстно находится въ русскихъ церквяхъ. Всѣмъ известно однако, что величайшій изъ художниковъ церковнаго искусства, В. Васнецовъ, создаваль свои церковные композиціи подъ непосредственнымъ вліяніемъ именно древней византійской иконописи. Его не удержала условность ея рисунка и нѣкоторая неправильность его, не помѣшила наивность и незамысловатость композиціи... Онъ—душой, чуткой душой художника проникъ въ эти величественные въ своей простотѣ образы, и просвѣтленнымъ взоромъ увидѣлъ въ нихъ такое неисчерпаемое море образовъ, такую глубину внутренняго чувства, что уже его собственныя произведенія, исполненные подъ могу-чимъ вліяніемъ древняго творчества, сразу затмили собою произведенія всѣхъ прежніхъ церковныхъ художниковъ и, что особенно важно, открыли многимъ глаза на самые оригиналы, которыми проникся художникъ, т.-е. на древнюю иконопись, бывшую до него въ полномъ забвени.

На иконопись стали смотрѣть уже какъ на драгоценное наслѣдіе съѣдой старины, уцѣлѣвшіе образцы этого искусства стали тщательно собирать и бережливо охранять отъ гибели и отъ неумѣлой, обезцѣнивающей реставраціи. Народились „комитеты попеченія о древней иконописи“, появились специальная школы, культивирующая по мѣрѣ силъ это угасшее было искусство...

Но то же ли мы видимъ въ положеніи сроднаго съ иконописью искусства въ положеніи древняго знаменного пѣнія? Есть ли попытки, болѣе или менѣе цѣлесообразныя, сохранить въ самобытной неприкосновенности это „русское богатство“, или поддерживать его хотя бы въ силу признания простого историческаго его значенія?.. Нѣтъ!.. Кромѣ старообрядцевъ, у которыхъ и употребляется оно исключительно, крюковое знаменное пѣніе настолько „устарѣло“ для громаднаго большинства, что многіе знаютъ о немъ лишь по наслышкѣ...

А вѣдь это искусство, какъ я уже говорилъ, сродное иконописи. Устарѣла ли она? Почему произведенія иконописи заботливо охраняются и даже ставятся теперь въ образецъ, а со знаменнымъ крюковымъ пѣніемъ въ лучшемъ случаѣ лишь знакомятъ въ консерваторіи и синодальномъ училищѣ, какъ съ какой-нибудь любопытной окаменѣлостью?.. Дѣйствительно, съ научно-музыкальной стороны оно разработано тамъ очень широко и тщательно: и строй, и характерные особенности его модуляцій представляются въ научныхъ трудахъ этой области очень ярко, но обращено ли до сихъ поръ практическое вниманіе на то, что это забываемое теперь знаменное крюковое пѣніе есть такой же драгоценный памятникъ старины, какъ и иконопись византійская?.. Исполняются ли пѣснопѣнія знаменного распѣва

гдѣ-либо помимо московского Успенского собора, и въкоторыхъ монастырей и другихъ немногихъ молитвенныхъ соборій, гдѣ знаменное пѣніе бываетъ по большей части съ исторической цѣлью, какъ, напримѣръ, назначенный въ программѣ нынѣшняго съѣзда нѣсколько крюковыхъ пѣснопѣній?.. Но исполненіе концертное и исполненіе по обычаю и уставу—два дѣла совершенно разныхъ! Въ первомъ случаѣ лишь обращается вниманіе слушателей на тотъ или другой характеръ пѣснопѣнія, тогда какъ въ другомъ случаѣ пѣніе есть общеніе пѣвцовъ съ молящимися, а молящимися—съ Богомъ...

Вспомнимъ однако, что и иконопись, такъ заботливо и ревниво охраняемую теперь, сохранили въ полной неизмѣнности люди, не задававшіеся, къ особому удивленію, никакими историко-археологическими цѣлями... Эти люди — старообрядцы.

Не изучая научной и исторической стороны этого искусства, не анализируя и не мудрствуя лукаво, они рѣшили просто и твердо: „Вотъ это — дѣйствительно религиозное искусство, отвѣщающее запросамъ души и сердца, а это — нѣтъ!.. Это—чужое, не наше, иноземное!“ — и въ полной неприкословенности сохранили для современниковъ нашихъ древнюю иконопись...

Точно такъ же поступили старообрядцы и съ крюковымъ знаменнымъ пѣніемъ. Имъ говорили, что это—мертвое, скучное, устарѣвшее искусство, искусство неумѣлыхъ, полуграмотныхъ и неразвитыхъ пѣвцовъ, ихъ выслушивали и осмѣивали ихъ немудрое архаическое пѣніе. Но вѣка прошли, жизнь шагнула далеко впередъ, а два великихъ и драгоцѣнныхъ памятника древности—иконопись и знаменное пѣніе — пережили эти вѣка и нетѣльно сохранились у тѣхъ же старообрядцевъ!.. И не въ силу своей косности и упрямства, которымъ любить характеризовать старообрядцевъ, сохранили они эти памятники,—нѣтъ, они еще задолго до Васнецова проникновенно почувствовали тотъ духъ религіозности и величія, которымъ полны оба эти священныхъ искусств.

И вотъ, почти черезъ три вѣка, минувшіе съ того времени, на вопросъ: почему бы, хотя иногда съ большимъ вниманіемъ не обернуться на забываемое и почти забытое искусство, мы слышимъ отвѣтъ:

Мы — не раскольники, къ нимъ идите!..

Но справедливо ли это? Основательно ли это?..

По моему глубокому убѣждению, крюковое знаменное пѣніе не должно считаться „раскольническимъ“, оно не должно считаться исключительно „старообрядческимъ“... оно должно и будетъ всегда пѣніемъ общечерковнымъ... И это должно быть именно такъ въ силу необычайного по глубинѣ духа церковности и религиозного проникновенія, различность которого въ древне-знаменномъ крюковомъ пѣніи болѣе, чѣмъ несомнѣнна!

Я позволю себѣ закончить свое чтеніе словами незабвенаго С. В. Смоленскаго:

„Мнѣ обидно за нынѣшихъ русскихъ художниковъ, прямо не знающихъ и даже не желающихъ хотя сколько-нибудь узнать этотъ глубокій міръ русскихъ звуковъ, этотъ міръ озаренія самыхъ чистыхъ и простыхъ чувствъ великой русской души...“ („О собраніи русск. др.-пѣвч. рукоп. въ моск. син. библ.“, ст. 32—33).

Я. А. Богатенко.

Обзоръ печати.

Развалъ церкви и вѣры народной.

Духовные журналы и газеты синодальной церкви въ послѣднее время полны пессимистическихъ взглядовъ на состояніе своей церкви и вообще на дѣла вѣры. Они просто въ ужасѣ отъ того, что творится въ этой области.

Мы переживаемъ тяжелое и опасное время,—говорить журналъ «Кормчій». — Если прошла и теперь уже нѣть у насъ революціи во вѣнчаніи нашей жизни, то происходитъ полная анархія ума, происходитъ духовная революція которая гораздо опаснѣе вѣнчаніи революціи. Революція духа тихо и едва замѣтно подрываетъ всѣ основы жизни человѣка, какъ существа духовно-разумнаго, колеблетъ всѣ устои семейной, общественной и государственной жизни и угрожаетъ совершеннымъ затменіемъ въ человѣкѣ образа Божія. И подлинно,—никогда Россія, при всѣхъ бывшихъ переворотахъ, не переживала такого духовнаго паденія, такого нравственного разстройства и разложения, какое мы видимъ въ настоящее время. Все святое, все дорогое вѣрующему сердцу подвергается хуленію, насмѣшкамъ и издѣвательству.

Сильными реальными примѣрами вторить этому и известный нововременскій писатель г. Меньшиковъ.

Въ нѣдрахъ православія, — пишетъ онъ, — идетъ нѣчто глубоко-грустное. По газетамъ прошелъ рядъ извѣстій объ явленіяхъ еще небывалыхъ въ деревенской жизни. Въ одномъ сель (Мачковъ) деревенскіе парни, пройдя либеральную школу, взяли икону Божіей Матери и съ криками «идемъ жечь идола!» поволокли икону за окопицу, разрубили и сдѣлали изъ нея костеръ. Въ другомъ мѣстѣ — въ Новгородской губерніи — произошелъ такой случай. Въ шести верстахъ отъ деревни Савво-Вишерскаго монастыря стоитъ часовня, построенная по народному преданію, самимъ св. Саввой. Съ незапамятныхъ временъ эту часовню чтили народъ, и богомольцы стекались сюда когда-то толпами. Недавно трое деревенскихъ парней, прошедшихъ школу, Егоровъ, Деминъ и Васильевъ, пьяные, забрались въ часовню, когда тамъ никого не было, и начали стрѣлять въ икону св. Саввы. Пострѣлявъ въ образъ, его раскололи на куски, а другую икону того же святого, писанную на холстѣ, искололи ножами. Подобный же случай сообщался изъ одной приволжской губерніи. Какъ въ Испаніи анархисты жгутъ монастыри и надругаются надъ статуями и иконами святыхъ, такъ, повидимому, начинается и у насъ.

Конечно, говоря о такомъ ужасномъ духовномъ паденіи, духовная пресса старается найти и объясненіе такому явленію.

Вотъ что читаемъ въ томъ же „Кормчемъ“:

«Было время, когда всѣ сыны православной Руси жили однимъ духомъ своей православной церкви; всѣ руководились въ своей личной, семейной, и общественной и государственной жизни одними нравственными началами вѣры и церкви. Невысоко тогда было мірское образованіе, но сильна была въ народѣ православная вѣра, — она соединяла въ единый духовный союзъ и высший слой общества, и простой народъ, во имя святой Руси — православная русская земля, ею украшалась она храмами Божіими и ею укрѣплялась духовно и территориально... Но наступилъ моментъ въ жизни нашего отечества, когда высшая часть общества оторвалась отъ духовнаго союза съ свою православною церковью и съ своимъ православнымъ народомъ, поклонилась иноземной культурѣ, какъ своему Богу, и стала служить ей, забывъ о духовныхъ интересахъ своего народа. Порвалась цѣль великая,—цѣль духовно-нравственной связи высшаго общества съ народомъ, и, однѣмъ концомъ попавъ по барину, другимъ задѣла мужика. Именно въ этомъ роковомъ разрывѣ образованнаго общества съ народомъ заключается причина и источникъ нашихъ бѣдъ, ибо съ этого времени наши образованные люди перестали понимать свой народъ, а народъ, съ своей стороны, пересталъ довѣрять имъ.

Отвернувшись сами отъ церкви православной, наши образованные люди повели все наше просвѣщеніе на свободныхъ, самостоятельныхъ началахъ. Это направление, разумѣется, обнаружилось не вдругъ. Слишкомъ крѣпко въ теченіе восьми вѣковъ внѣдрены были въ души русскихъ людей начала христианства, чтобы они могли быть вдругъ отвергнуты большинствомъ людей. На первыхъ порахъ отчужденіе отъ церкви, подъ вліяніемъ французскихъ энциклопедистовъ конца 18 вѣ-

ка, обнаруживалось во ви́йности, въ пренебрежениі церковными обрядами и благочестивыми обычаями, въ нравственной распущенности и легкости жизни. Но вслѣдъ за практическимъ отрицаніемъ церковной обрядности и ви́йностишло искаженіе и отрицаніе и самыхъ принциповъ, или доктринальской стороны церкви. Образованіе наше, имѣвшее до Петра церковный характеръ, начало носить характеръ свѣтскій. Школьы скоро раздѣлились на духовныя и свѣтскія, и первымъ усвоенъ характеръ специальности приготовлять служителей церкви. Вслѣдствіе этого, науки богословскія и вообще книги христіанского содержанія были признаны принадлежностью духовной школы и вообще духовенства. Свѣтскія учебные заведенія были устроены по образцу заграничныхъ учебныхъ заведеній, при чмъ въ курсѣ учебныхъ предметовъ Закону Божію отведено было послѣднее мѣсто.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ отрицательное направление у насъ шло вглубь, мы зрѣли въ равнодушіи къ вѣрѣ, а, слѣдовательно, и въ равнодушіи къ правдѣ. Мы явились совершенно подготовленными къ воспріятію началь матеріализма и впитали его въ свою духовную природу, усвоили и отразили въ своей жизни вліяніе такъ называемаго реализма, который у насъ выродился въ чистый нигилизмъ, и во второй половинѣ прошлаго вѣка у насъ вполнѣ назрѣло «богоборчество»: это — стремленіе и рѣшеніе культурного человѣчества «устроиться безъ Бога навсегда окончательно», — какъ выражался Достоевскій, или «умертвить Бога», какъ еще смытѣе выразился одинъ изъ яростнѣйшихъ богоубийцъ, Ницше. Съ умерщвленіемъ въ душѣ Бога естественно соединяется утрата нравственного долга и помраченіе совѣсти.

Все здѣсь изложеннное, понятно, въ отношеніи къ чадамъ „православной“ церкви, вполнѣ вѣрно. Невѣро только нѣсколько опредѣленіе времени начала „пренебреженія церковными обрядами и благочестивыми обычаями“. Оно началось нѣсколько ранѣе — со времени бывшаго патріарха Никона. Онъ первый поколебалъ вѣковыя начала христіанства, коверкая и ломая церковные обряды и благочестивые обычая. Потомъ, вторя ему, начали уже проповѣдывать и другіе, что эти вѣковые церковные обряды и благочестивые обычая — „вещи среднія, ко спасенію весьма не нужны“. И вотъ плодъ всего этого: „умертвленіе Бога“, „утрата нравственного долга и помраченіе совѣсти“.

Высказываетъ свой взглядъ по этому вопросу и г. Меньшиковъ. Онъ также останавливается на школѣ, и на школѣ, именно ближе всего стоящей къ вопросамъ вѣры и церкви. Вотъ что говорить онъ своимъ сильнымъ перомъ:

Съ тяжелымъ чувствомъ прочелъ я на дняхъ слѣдующее сообщеніе въ «Нов. Времени». «Св. синодъ на засѣданіи 10 августа закончилъ разсмотрѣніе выработанного синодальнымъ учебнымъ комитетомъ проекта первой части нового семинарскаго устава, содержащей планъ реформы учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. Всѣ предложенные комитетомъ преобразованія утверждены св. синодомъ. Съ особеннымъ одобрениемъ отнесся св. синодъ къ предложениямъ о расширѣніи въ семинаріяхъ курса общеобразовательныхъ предметовъ и о введеніи въ качествѣ обязательнаго предмета одного изъ новыхъ языковъ». Увы, — подумалъ я, — значитъ, никакой надежды болѣе не остается на возрожденіе нашей духовной школы!

Не только никакой надежды, но слагается полная угрозаность въ обратномъ, т.-е., что отвратительная семинарія слѣдится совсѣмъ никуда негодной, ибо «язычненіе» этой колыбели священства дѣлаетъ еще одинъ и уже окончательный шагъ. Что въ самомъ дѣлѣ такое это расширѣніе общеобразовательныхъ предметовъ? И почему одинъ изъ новыхъ языковъ, т.-е. французскій, нѣмецкій или англійскій, признанъ обязательнымъ для нашихъ сельскихъ пастырей? Ясно, что среди высшаго нашего духовенства восторжествовало свѣтское направление, свѣтское міросозерцаніе, свѣтскіе инстинкты. Уѣбраю васъ, никакой иной болѣе серьезной причины нѣть къ тому, кромѣ желанія сдѣлать священниковъ какъ можно менѣе священниками и какъ можно болѣе общеобразованными интеллигентами, логожими на дворянъ. Духовенство обездушилось, или, выражаясь старонароднымъ языкомъ, попы сдѣлались распопами. Не было, конечно, произведено надъ ними трагического обряда разстиженія, всѣ они числится въ своемъ вы-

сокомъ санѣ, но внутренне и добровольно множество священниковъ уже вышли изъ дома Божія и нравственно совершили чужды ему. Прежде всего вышли изъ церкви первые изъ іерархъ — тѣ наши либеральные іерархи, что прошли духовную академію исключительно ради генеральскихъ должностей въ священствѣ. Я говорю не о всѣхъ епископахъ, однако даже среди высшихъ представителей церкви встрѣчаются люди вполнѣ свѣтскаго и либерального міросозерцанія. Не для сельскихъ батюшекъ и не для убогаго ихъ стада потребовались общеобразовательные предметы въ семинаріяхъ и хоть одинъ новый языкъ. Вся эта свѣтская мишуря нужна для тѣхъ сановниковъ церкви, которые творять иное духовенство по своему образу и подобію. Ихъ же собственный либеральный образъ и подобіе взяты не отъ Христа, какимъ представляется Его церковь, а отъ дѣйствительнаго тайного советника, проходившаго въ свое время всѣ «общеобразовательные» предметы и знающаго хоть одинъ новый языкъ. Въ этомъ странномъ и безоглядочномъ стремлѣніи нашего высшаго духовенства къ свѣтскому образованію вы чувствуете, что язычество взяло уже верхъ надъ христіанствомъ, и тутъ ужъ ничего не подѣлаешь! Одинъ великий, почти двухтысячелѣтній критерій образованности неудержимо вытѣсняется другимъ, можетъ-быть, тоже великимъ, но языческимъ, чуждымъ церкви. Въ язычествѣ образованностью человѣка называлось познаніе смиреннаго міра (аристотелевская - беконовская система мысли). Въ христіанствѣ образованностью называется познаніе внутреннаго міра, усвоеніе каждымъ человѣкомъ образа своего Творца, воспитаніе и облагороженіе души, воплощеніе въ ней Христа и Его Божескаго естества. Великие зачинатели христіанства, мученики и отцы церкви серьезнейшимъ образомъ вѣрили, что истинная образованность не требуетъ знанія ни алгебры, ни физики, ни ботаники, ни одного изъ тѣхъ предметовъ, которые св. синодъ считаетъ теперь необходимыми для апостольскаго служенія священниковъ. Христосъ проповѣдывалъ на одномъ языке, именно на языкѣ родного народа. Апостоламъ, правда, была дана способность говорить на многихъ языкахъ, но это былъ даръ небесной благодати, не требовавшей школы, грамматики и т. п. Громадное большинство святыхъ, удостоенныхъ церковью вѣчнаго поклоненія, знали всего лишь одинъ языкъ: его было достаточно, чтобы благая вѣсть Христа стала для нихъ ясной. Съ тѣхъ поръ, какъ Евангелие Иисуса Христа переведено съ точностью на русскій языкъ, Христосъ говоритъ съ народомъ русскимъ только на этомъ языкѣ и ни на какомъ другомъ. Если бы св. синодъ добился того, чтобы сельские батюшки умѣли разсказать деревенскимъ бабамъ евангельскія притчи на французскомъ языкѣ, то христіанская проповѣдь отъ этого едва ли бы выиграла. Ну, конечно, не для разговора же съ Хавроньями требуется французскій языкъ! — возмутится на меня иной либеральный батюшка, искренно аллюдирующій великосвѣтскому направлению св. синода.

Озаглавливая далѣе „Хотѣть быть дворянами“, г. Меньшиковъ продолжаетъ:

Въ этой именно довольно жалкой психологической чертѣ духовенства весь вопросъ. Не хотѣть болѣе разговаривать съ Хавроньями, а тянутся сказать вонючимъ помѣщицѣ. Не хотѣть быть «презрѣнными» попами и поповичами, а изъ всѣхъ силъ стараются приобрѣсти образъ интеллигента, адвоката или инженера, которые обо всемъ на свѣтѣ «могутъ поговорить». Одинъ молоденький священникъ, кончившій академію, явно придуроватый, умолялъ меня со слезами на глазахъ поднять вопросъ о крахмальныхъ воротничкахъ для духовенства. Ихъ преосвященный, видите ли, настолько черносотенецъ, что не разрѣшає ни крахмального бѣлъя, ни пинснѣ на тесемкѣ. «А вы попробовали бы монокль, — посовѣтовалъ я, — можетъ-быть, владыкѣ понравится». О крахмальныхъ воротничкахъ я еще не писалъ, но уѣренъ, что и эти «общеобразовательные предметы» въ семинаріяхъ, и непремѣнно новый языкъ для батюшекъ, — все это тѣ же крахмальные воротнички и пинснѣ. Боже мой, съ какою радостью за границей наши священники — и даже монахи — облачаются въ котелокъ и пиджакъ! Я еще тридцать лѣтъ назадъ наблюдалъ такихъ іеромонаховъ за границей и съ ужасомъ чувствовалъ, что душа Христа отошла отъ духовенства и въ царствѣ истины уже утвердилась ложь.

Я никакъ не обвиняю нашихъ болѣе или менѣе честныхъ іерарховъ, соблазненныхъ язычествомъ, но мнѣ ихъ глубоко жаль. Они невиноваты, они такъ воспитаны: вѣдь либеральный развалъ духовной школы, средней и высшей, у насъ идетъ очень давно. Теперь, какъ известно, въ высшемъ духовенствѣ осложнились двѣ партии: меньшинство (съ двумя архіепископами) во главѣ, финляндскимъ и волынскимъ от-

стаивает церковный профессиональный тип школы, а либеральное большинство с митрополитом Антонием стоит за более светской и общеобразовательный тип. Идет борьба при нынешнем составе синодского ведомства совершенно несильная для старой партии. Поразительней всего то, что господа либералы в рядах не считаются даже с Высочайшей волей, категорически выраженной, что касается духовно-учебной реформы. Государь положил резолюцию, чтобы пересмотреть устава духовных школ быть совершенным в церковном духе. В рескрипте на имя митрополита Антония говорится: «Мы со всеми вами и любящими сыновьями (церкви Христовой) ожидаем, что св. синодъ... зародить на вчные времена живой источник вдохновения будущих служителей и представителей алтаря Христова на святые подвиги многотрудного пастырского дела». Кажется, ясно: вся реформа церкви, не только школы, должна быть в возстановлении «живого источника вдохновения» для священства. Что же это за источник? Прежде таким источником считалось Евангелие Иисуса Христа, а теперь кроме Евангелия нужен, видите ли, немножко и французский язык, немножко алгебры, немножко физики...

Что касается устава высшей духовной школы, борьба уже, к сожалению, закончена. Представленный старо-церковным меньшинством строго-духовный проект устава был отвергнут большинством, и осталась в сущности прежняя духовная академия, о которой один епископ выразился, что ее — как и семинарию — слѣдовало бы истребить, как гнездо заразы, «не оставив камня на камне»...

Что такое была (и чѣмъ осталась) духовная академия, объ этомъ стоить послушать отзывы нѣкоторыхъ беспристрастныхъ иерарховъ, изъ которыхъ большинство сами прошли эту школу, сами профессорствовали въ ней и состояли ректорами. «Во всѣхъ академіяхъ, — говоритъ еп. Никонъ, — большинство составилось изъ людей, зараженныхъ духомъ рационализма и даже невѣрия... Преподаваніе богословскихъ наукъ въ академіяхъ не стремилось къ самостоятельно-православной разработкѣ ихъ, а ограничивалось компиляціями съ протестантскихъ и латинскихъ сочиненій... Напиши академіи зашатались, ихъ журналы стали проповѣдывать уже не только рационализмъ, но и всякое религиозно-нравственное безсмысліе въ духѣ декадентства. Студенты потеряли духовное равновѣсіе и подъ влияниемъ недобросовѣстныхъ профессоровъ стали бастовать, бунтовать, предъявлять безразсудныя требования, а это отразилось и на семинарияхъ. Получился полный развалъ духовной школы. Допустимо ли сіе въ Церкви Божией?»

Не только «допустимо», а уже было допущено и даже впредь установлено и утверждено. Другой — более знакомый съ академической жизнью иерархъ — архиеп. Сергій Финляндскій прямо говоритъ, что интересы церкви въ нашей духовной школѣ оказались забытыми, а единственную цѣлью школы сдѣлалось воспитаніе дѣтей духовенства для обще-карьерной деятельности. «И начальство семинарское, и преподаватели, и наблюдатели, и все наше духовное общество, — говоритъ архиеп. Сергій, — желаютъ, чтобы семинарии давали воспитанникамъ своимъ какъ можно широкій выходъ на всю поприща жизни, среди которыхъ священство, можетъ-быть, наименѣе желательное и завидное. При такомъ взгляде на духовную школу готовиться къ духовно-учебной службѣ можно при полномъ равнодушіи къ церкви и даже къ сѣрѣ».

Вотъ ужасное обвиненіе духовно-ученому сословію, брошенное однимъ изъ самыхъ кроткихъ и духовно-настроенныхъ святителей нашихъ, который самъ былъ ректоромъ петербургской духовной академіи. Даѣе высокопреосвященный Сергій говоритъ о студентахъ, которые оставались въ духовныхъ академіяхъ «несмотря на свое равнодушіе и даже прямо враждебное отношение къ сѣрѣ». Не мерзость ли это, не гнуснѣша ли это изъ мераостей нашей загноившейся народной жизни? Еще до революціи, какъ оказывается, наше ученое духовенство было переполнено волками въ овечьей шкуре, маскирующія самый грубый, самый языческий цинизмъ.

Къ глубокому ущербу вѣры и благочестія народнаго, уставъ академій духовныхъ, предложенный архиеп. Сергиемъ, провалился среди либерального синодского большинства. Позволю себѣ привести маленький комментарій къ этому событию изъ частнаго письма ко мнѣ одного выдающагося иерарха: «Вы увидите, какъ недобросовѣстно и мерзко лгали въ газетахъ, представляя проектъ архиепископа Сергія составленнымъ въ ущербъ наукѣ. Клеветники отлично понимали, что въ этомъ проектѣ научности гораздо больше, чѣмъ въ дѣйствующемъ уставѣ и чѣмъ въ автономическихъ проектахъ профессоровъ. Они от-

лично понимали, что споръ не о научности идетъ, а о томъ, быть ли академіямъ учено-профессиональной школой или словно-кастовой, каковою она была донынѣ, ибо донынѣ ихъ назначение заключалось въ томъ, чтобы поповичамъ давать права X класса и выводить ихъ въ личные дворянѣ, а священныи санъ принимало лишь 10—12 проц. оканчивающихъ курсъ академій».

Вотъ, по моему глубокому убѣждению, безусловно вѣрное объясненіе духовно-учебного развала и связанного съ нимъ развала церкви и народной вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, если въ духовную академію шли поповичи карьерного типа, если туда шли семинаристы равнодушные и «даже враждебные» къ церкви (вспомните Добролюбова и Чернышевскаго), — то естественно, что черезъ нѣсколько десятилѣтій не только іерархи наши оказались равнодушными къ вѣрѣ, но и среди профессоровъ и преподавателей семинаріи появились форменные атеисты. Послѣ этого что-же тутъ удивительного, что добившися личнаго и даже потомственного дворянства кавалеры разныхъ рыцарскихъ орденовъ въ рядахъ сидятъ себѣ на своихъ уютныхъ мѣстечкахъ да отмачиваются, видя развалъ церкви? О томъ, какъ молодежь народная хватаетъ прадѣловскія иконы и «жгутъ идоловъ», о томъ, какъ разстрѣливаютъ древній образъ Саввы Вишерскаго, негодуютъ безсильно газетные читатели. Св. синодъ же озабоченъ возможнымъ расширениемъ свѣтской программы семинарій и французскими вокабулами для священства.

Какъ бы дополняя г-на Меньшикова, журн. „Кормчій“ говоритъ:

Мы пожинаемъ то, что сѣли въ теченіе долгаго времени. Не будь струнъ — не было бы и игры, не будь почвы — не было бы и растеній. Революція вынесла, а свобода печати разнесла то, что мы накопляли въ теченіе долгаго времени и сохранили, какъ дорогое приобрѣтеніе. Тьма духовная сгустилась, атмосфера нравственная наполнилась міазмами, и неудивительно, что болѣе чистыя души стали задыхаться и ищутъ выхода на свѣжій воздухъ, къ духовному свѣту, который далъ бы душѣ новую жизнь и внесъ въ и дѣлительную отраду. Этотъ свѣтъ заключается въ христіанствѣ.

Съ послѣдней истиной спорить невозможно. Но, скажу, этого свѣта нѣть въ церкви господствующей? Значитъ, полный развалъ Церкви и вѣры народной, совершенное отсутствие свѣта христіанства! Вотъ куда привело пренебреженіе церковными обрядами и благочестивыми обычаями.

Волшебные монастыри.

Завести цѣлые десятки монастырей въ одинъ годъ, — это, оказывается, совсѣмъ нетрудное дѣло для такихъ дѣльцовъ, какъ синодальный миссионеръ о. Восторговъ. Задумалъ онъ „культурировать“ Сибирь посредствомъ монастырей. И вотъ они растутъ теперь тамъ, по волшебному мановенію, какъ грибы послѣ дождя. Газеты сообщаютъ, что 45 новыхъ монастырей заводится въ Сибири. Такое огромное число монастырей, и особенно быстрое, почти чудодѣйственное, возникновеніе ихъ встревожило даже синодальныхъ архіереевъ. Одинъ изъ нихъ, именно Никонъ вологодскій, посвятилъ восторговскимъ монастырямъ интересную статью въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 176). Онъ очень осторожно касается дѣятельности всесильнаго нынѣ Восторгова. Но и то, что имъ выражено робко, лишь намеками, представляетъ немалый интересъ. Прежде епископъ Никонъ раскрываетъ, что сибирскіе монастыри возникаютъ не по рѣшению епископской власти, а по благословенію министерства внутреннихъ дѣлъ.

Привѣтствуя мысль имѣть побольше монастырей въ Сибири, я, — пишетъ еп. Никонъ, — да и не я одинъ, а со мною и многие сыны православной церкви, и особенно монашествующіе, — мы не можемъ не высказать свои неодумѣній, и даже опасеній, по поводу того, что говорятъ газеты о способахъ осуществления сей мысли. И прежде всего какъ-то поражаетъ насъ эта въ нѣкоторомъ родѣ генистость, какою окружено все это дѣло съ синѣй стороны. Кто обсуждалъ это дѣло? Посидимому, одинъ его инициаторъ По крайней мѣрѣ, судя по слухамъ, высшая церковская власть, съ синодомъ, по существу сего дѣла не обсуждалъ,

ограничившись, кажется, во исполнение желания министра, командирою о. протоиерея въ Сибирь. Страннымъ кажется, что мірская власть беретъ на себя инициативу дѣла чисто церковнаго.

Что-жъ тутъ странного, если архіереи ничего не дѣляютъ, если они беспыльны даже соборъ созывать! Но,—продолжаетъ вологодскій владыка,—

намъ представляется, что государственная власть, предъявляя вопросъ безъ совѣта и руководственныхъ указаний церкви, въ сущности, мечтаетъ о плодахъ, не заботясь о съ-менахъ... О главной задачѣ монастырской какъ-будто и не думаютъ, какъ-будто это дѣло неважное, а если и важное, то вѣдь это—забота церкви, забота самихъ будущихъ монаховъ, до которой и дѣла нѣть мірской власти, но зато эта власть учитываетъ въ свою пользу то, что должно явиться лишь послѣдствіемъ выполнения первой и главной цѣли монастырей. А между тѣмъ это выполнение обставлено такими условіями, о которыхъ мірские люди часто и понятія не имѣютъ. Надѣемся, почтенный о. протоиерей Восторговъ самъ сознается, что онъ не можетъ указать всѣхъ условій, благопріятствующихъ развитію строго-подвижнической жизни въ той или другой мѣстности, а потому и его предварительные развѣдки могутъ имѣть лишь относительное значеніе и подлежать пересмотру самихъ иноковъ, коимъ Богъ благословить подвизаться въ новыхъ обителяхъ.

Насчетъ строго-подвижнической жизни о. Восторговъ имѣть собственный взглядъ, и собранные имъ монахи для новыхъ монастырей будутъ, конечно, отличаться тѣми же нравственными достоинствами, какими онъ обладаетъ самъ. Епископъ Никонъ очень опасается, что отъ такихъ земныхъ „ангеловъ“ какъ бы не вышла дьявольская жизнь.

Мы переживаемъ странное время. Иное лѣтъ десять назадъ показалось бы кошмаромъ, отъ которого хочется пронуться поскорѣе. А нынѣ нельзя поручиться, что этотъ кошмаръ не окажется самою реальной дѣйствительностью. Вотъ почему, несмотря на постоянное газетное лганье, иногда съ тревогой прислушиваешься къ нему: а что, если въ этомъ лганѣ есть доля правды?.. Такъ, газеты говорятъ, будто бы о. Восторговъ, намѣтилъ пункты, гдѣ будутъ строиться новые монастыри, отправится по старымъ русскимъ обителямъ набирать иноковъ по своему усмотрѣнію... Ужели возможно это? Не говорю уже о томъ, какъ могъ бы о. протоиерей распознать: кто пригоденъ, кто не годенъ для новыхъ монастырей—вѣдь и въ монастыряхъ не все ангелы живутъ, хотя и носятъ ангельский образъ. Есть люди, способные на всякий трудъ, хотя бы даже и умственный, но часто бываетъ, что вотъ именно эти-то люди и непригодны для того, чтобы строить новые монастыри... Извѣстно, что умственные качества и житейскія способности далеко не всегда сочетаются съ духовными качествами, столь необходимыми для жизни монашеской. Бываетъ и наоборотъ: духовно-настроенный, опытный въ духовной жизни инокъ является младенцемъ въ житейскомъ отношеніи. Такія сочетанія свойствъ, какія мы видимъ въ о. Еронѣ, настоятель Нового Аеона, бываютъ чрезвычайно рѣдки. И распознать такихъ иноковъ при ихъ скромности и смиреніи постороннему человѣку крайне трудно.

Но Восторгова нельзя ставить въ втотъ счетъ. Онъ умѣеть проникать въ души человѣческія и знать, кто ему пригоденъ.

Инокъ, — разсуждаетъ еп. Никонъ, — въ силу самыхъ обѣтовъ своихъ не смѣеть и помыслить распоряжаться собою: онъ — чадо послушанія и смиренія. А слушаться онъ долженъ только Богомъ поставленной надъ нимъ власти. Власть же не обязана исполнять то, въ духовной пользѣ чего она сомнѣвается. Не станетъ же о. Восторговъ предпѣтывать епископамъ высыпать намѣченныхъ имъ монаховъ въ Сибирь за „послушаніе“.

Да, онъ предлагать не станетъ, а просто прикажетъ намѣченнымъ имъ монахамъѣхать въ Сибирь, и архіереи ничего не подѣлаютъ. Но что сдѣлаетъ, напримѣръ, самъ Никонъ? Да ничего. Строятся же монастыри безъ воли архіереевъ, и они молчатъ. Замолчить и вологодскій владыка.

Вѣдь св. обители не приказами, а молитвами и подви-гами соединились, — доказывая свою мысль еп. Никонъ.

Это правда. Но то было въ старину, которую нынѣшние архіереи синодальной церкви презираютъ и высмеиваютъ.

Даѣе епископъ Никонъ приводить разсказъ покойнаго намѣстника Сергіевской лавры, архимандрита Леонида.

— Я былъ еще офицеромъ, когда поѣхалъ Валаамъ, — разсказываетъ Леонидъ. Тамъ, во время литургіи, за причастій стихъ вышелъ говорить проповѣдь молодой красавецъ-монахъ. Онъ говорилъ живо, плавно, краснорѣчиво, такъ что я подумалъ про себя: вотъ еще какіе искы есть здѣсь!.. Послѣ обѣдни я пошелъ полюбоваться красотами острова и вышелъ на берегъ. Смотрю, на высокой скалѣ сидитъ, задумавшись, о. проповѣдникъ. Я пробрался къ нему, подхожу и говорю: «Здравствуйте, батюшка! Красотами природы наслаждаетесь? — Онъ отвѣчаетъ: Сижу и думаю: впереди море, позади — горе, справа — отъ, слѣва — можъ... не утопиться ли?... — «Господь съ вами», — говорю ему, и, съ его позволенія, сажусь около него. Разговорились. Оказалось, это — ученый монахъ, академистъ, бывъ инспекторомъ семинаріи, за слабости сосланъ сюда на смиреніе... И вотъ онъ съ тоски доходить до отчаянія и бранить на чальство, которое его сослало сюда.

Этотъ будѣть радъ восторговскому призывау

Въ далекой Сибири всѣ „слабости“ сойдутъ съ рукъ. Этого собственно и ждѣть епископъ Никонъ отъ сибирскихъ монастырей.

Откровенно говорю: мы, монахи, боимся, какъ бы вмѣсто пользы мысль г. министра внутреннихъ дѣлъ не принесла вреда какъ дѣлу культуры въ Сибири, такъ и нашимъ старымъ монастырямъ, если эта мысль будетъ проведена въ жизнь безъ опытнаго руководства лучшихъ представителей монашества. Вѣдь для того, чтобы она осуществилась, нужно, чтобы и въ средѣ нашей интеллигенціи и въ самой толще православнаго народа было много душъ, жаждущихъ подвига,—и подвига именно монашескаго. Стремленіе къ подвигу енѣннаго дѣланія можетъ дать намъ ревностныхъ миссіонеровъ, самоотверженныхъ братьевъ милосердія, талантливыхъ проповѣдниковъ, но еще не дастъ намъ добрыхъ иноковъ. А для монастыря нужны именно добрые иноки. Инокъ и будѣть искать въ монастыряхъ нашъ вѣрюющій народъ. Наше монашество ослабѣло, оно таѣтъ, приходится мужскіе монастыри обращать въ женскіе отъ недостатка иноковъ. Наши интеллигенты почти не идутъ въ монастыри. За 30 лѣтъ моего пребыванія въ лаврѣ преп. Сергія пришелъ въ монастырь только одинъ, окончившій полный курсъ семинаріи, если не считать трехъ-четырехъ вдовъ юреевъ. Постригать, даже производить въ санъ іеромонаха приходится полуграмотныхъ, едва умѣющихъ читать... Иначе служить некому. Миръ бранить монаховъ, что монастыри начинаютъ пустѣть, а того не хотѣть привять во вниманіе, что вѣдь монастыри по-неволѣ довольствуются тѣмъ составомъ братіи, какъ даетъ имъ тотъ же миръ... При такомъ печальному положенію монашества, при стремленіи еще утилизировать его для цѣлей благотворительныхъ и просвѣтительныхъ, при недостаточномъ пониманіи истинныхъ его идеаловъ не только мірскими людьми, но даже и нѣкоторыми іерархами, есть ли надежда вдругъ создать 45 монастырей въ далекой Сибири,—такихъ, которые вполнѣ оправдали бы свое назначеніе?

Можно ли, разумно ли «по заказу», искусственно создавать монастыри съ такою быстротой, какъ это, повидимому, предполагается въ данномъ случаѣ? Даже, если бы для ихъ основанія и нашлось достаточное количество добрыхъ иноковъ въ старыхъ монастыряхъ; если бы и послать сихъ иноковъ за послушаніе высшей церковной власти, то несомнѣннымъ послѣдствіемъ сего было бы ослабленіе и безъ того слабыхъ въ составѣ своихъ иноковъ старыхъ монастырей. Но я очень сомнѣваюсь, чтобы и это оказалось возможнымъ. Я боюсь, что скорѣе можетъ произойти нѣчто худшее. Въ составѣ братіи новооткрываемыхъ монастырей войдетъ немало искателей приключений, которые, проживъ годъ — два въ трудныхъ условіяхъ новой жизни, устремятся назадъ или, опустившись нравственно, вмѣсто духовной пользы будуть вносить соблазнъ... Надо помнить, что по заказу и приказу, казеннымъ порядкомъ такія святые дѣла не дѣлаются. И если уже сознана необходимость открытія монастырей среди новоселовъ, то и слѣдуетъ обратиться по сему вопросу къ монахамъ же, какъ людямъ опыта духовнаго, и ихъ просить (а

не приказывать распоряжениями свѣтской власти) взять на себя это святое дѣло. Ожидать, чтобы можно было открыть сразу большое количество монастырей, не слѣдует, а постепенное открытие ихъ и возможно и — для правительства — не особенно трудно.

Но ужъ теперь эти разговоры поздны. Монастыри, наложенные Восторговымъ, расцвѣтаютъ и скоро дадутъ свой плодъ.

Подождите мечтать о «культурѣ», о «просвѣтительной и благотворительной дѣятельности» новыхъ обителей, тѣмъ паче не толкайте ихъ искусственно на этотъ путь. Дайте имъ набраться духовными силами и не спѣшите использовать эти силы раньше того, какъ онѣ, эти силы, сами проявить себя, побуждаемыя къ тому промысломъ Божіемъ. Если бы даже и вовсе не было замѣти этого проявления, не смущайтесь, ибо сказала Господь: *не приидетъ царствіе Божіе съ соплеменіемъ* (Лук. 17 и 20). Этотъ законъ одинаково дѣйствуетъ какъ въ отдѣльныхъ личностяхъ, такъ и въ церковныхъ учрежденіяхъ, ибо основными правилами христіанской жизнедѣятельности въ нашемъ святомъ православіи служить: помни, что ничего истинно-доброго и спасительного ты не можешь сдѣлать самъ собою, безъ благодатной помощи Спасителя, рекшаго: *безъ Мене не можете творитиничесоже* (Иоан. 15, 5). А посему будь нулемъ въ оцѣнкѣ своего добродѣлания, и тогда Тотъ, Кто изъ нуля весь міръ сотворилъ, содѣласть и тебя живымъ членомъ своего таинственнаго тѣла — церкви и органомъ своей жизнедѣятельности въ мірѣ...

Не воструби предъ собою! (Ме. 6, 2).

Это обращеніе относится лично къ Восторгу. Напрасно владыка вологодскій такъ усовѣщеваетъ этого авантюриста. Дѣло сдѣлано. Волшебные монастыри не сегодня — завтра затрубятъ о себѣ, пожалуй, громогласиѣ даже кіевскихъ съ разными Мельхиседеками.

Мужско-женскія лавры.

Въ то время, какъ синодальный миссионеръ Восторгъ заводить новые монастыри въ далекой Сибири, архипастыри гонодствующей церкви постепенно превращаютъ самые видные и центральные мужскіе монастыри въ смѣшанные мужско-женскія лавры. Такъ въ Киево-Печерской лаврѣ въ самой тѣсной близости къ монахамъ построены „вдовій домъ“, обитаемый купчихами и помѣщицами, иѣжно-любящими уединенную монашескую жизнь. Иѣчто подобное заводится и въ московскихъ монастыряхъ.

На-дняхъ намъ сообщили, — пишетъ въ «С.-Петербург. Вѣд.» г. Н. Дуриново, — что въ знаменитомъ московскомъ Донскомъ монастырѣ, въ которомъ живутъ три святителя и который для москвичей то же, что лавра Александро-Невская, поселилась овдовѣвшая дочь одного іерарха. Для нея пришлось удалить іеромонаха-библіотекаря изъ келіи и самую библіотеку перенести въ другое помѣщеніе. Благостный архипастырь къ монашествующимъ снисходителенъ и на обращеніе мужскихъ монастырей въ мужско-женскіе смотрѣть одобрительно.

Да и какъ не снисходить ко всему, что происходит въ обителяхъ московскихъ, въ которыхъ настоятельствуютъ или его родственники, какъ мокайскій Василій, или давніе его друзья и сослуживцы, какъ Макарій ново-спасскій, Аристархъ покровскій и др., и когда расхищаются богатства лавры Сергіевой въ которой владыка московскій состоитъ священноархимандритомъ?

Одинъ изъ иноковъ лавры Сергіевой, близко стоящей къ управителямъ лавры, творящимъ волю священноархимандрита, сообщаетъ намъ о злоупотребленіяхъ, находя, что давно пора обревизовать лавру...

Если наши обители находятся подъ наблюденіями духовныхъ консисторій, епископовъ и благочинныхъ, то надъ лаврами нѣтъ никого, кто бы наблюдалъ надъ ними и доводилъ до свѣдѣнія высшей церковной власти о царящихъ въ нихъ злоупотребленіяхъ. Прежде они давали отчеты синодальной конторѣ, а сейчасъ они даже не знаютъ, гдѣ она.

«По всей русской землѣ шествуетъ тихими стопами ревизія мѣсть, лицъ и учрежденій, — пишетъ намъ лаврскій инокъ, — почему гг. сановныхъ ревизоровъ не попросить и въ

нашу лавру Сергиеву, хотя бы съ прокуроромъ синодальной конторы, которой мы и жаловаться на своего священноархимандрита не можемъ? Всѣ иноки могутъ приносить жалобы на своихъ игуменовъ епархиальному архіерею, а на владыкъ-архимандритовъ — синоду, а надъ лаврскими иноками сами синодалы — господа. Лавра Сергіева — вотчина митрополита Владимира, распоряжающагося черезъ своихъ намѣстника, эконома и казначея безконтрольно.

Хозяйственная часть лавры никакой общелаврской приходорасходной отчетности не подвергается, а равно и контролю, несмотря на громадныя суммы, проходящія черезъ руки лаврско-владычного эконома. Куда дѣваетъ ихъ владыка, — одинъ онъ вѣдаетъ. Суммы эти набираются отъ продажи лаврскихъ лѣсовъ, земли, сѣна, дровъ, камня, капусты, желѣзного лома, картофеля, молока, коровъ, телятъ, лошадей (приплодъ) и проч., — большія суммы, который никуда и пигдѣ (легаль но) не записываются. Судить о томъ, какая собирается сумма отъ продажи вышеупомянутаго, — можно хотя бы по одной капустѣ, которой продано на 8,000 руб. Сюда не входятъ ежемѣсячные штрафы и вычеты, которыхъ собирается тоже немало. Однихъ цвѣтовъ изъ оранжерей въ посадѣ лавра продаётъ рублей на 800, а фрукты отсылаются владыкѣ. Очень много лѣса, безъ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета, лавра свела въ Торбѣевъ (дачная мѣстность) за послѣдніе три года. Теперь послали за разрѣшеніемъ бумагу, чтобы оформить дѣло заднимъ числомъ, въ случаѣ ревизіи. Куда дѣвались отъ продажи прекраснаго, чутъ не стольнаго лѣса деньги, — лавра не знаетъ. Никто не контролируетъ постройки. Вместо 5 рабочихъ пишется 50 — кто ихъ учитѣтъ? Не отсутствующій же священоархимандрит, требующій и отъ лавры Сергіевой, и отъ Чудова, и отъ Иверской денегъ и денегъ...

Недавно стѣрѣвшій конный дворъ вновь выстроенъ своими средствами и рабочими по меньшей стоимости; но пусть ревизія посмотритъ, сколько выведено въ расходъ, якобы на личную покупку материаловъ.

Теперь обратитесь къ лаврской дачѣ Торбѣевъ, черезъ которую пролегаютъ дороги, по которымъ прежде ъздили и ходили міряне. Теперь вездѣ вывѣшены аишлаги: «ъзда воспрещается», «ходить воспрещается»...

Въ 8 час. утра одинъ изъ лаврскихъ властителей, въ лаврскомъ фаэтонѣ, на резинахъ, съ закусками, фруктами и провіантомъ, въ сопровожденіи келейника, отправляется на дачу, до 8 час. вечера. Посадскій городской голова профессоръ К.—въ о соблазнительныхъ разѣздахъ на дачу, за 9 верстъ, писалъ киръ-архимандриту, но отъ этого ничего не вышло...

Да и что же могло выйти? Чтобъ удержать „лаврскихъ властителей“ отъ „соблазнительныхъ разѣздовъ“, остается только устраивать мужско-женскія лавры. Тогда незачѣмъ будетъ ъздить и на дачи. И закуска, и фрукты, и провіантъ — все останется за монастырскими стѣнами. Только самая стѣна придется, по совѣту покойнаго Ф. Н. Плевако, строить еще выше, чтобы совсѣмъ не было видно происходящихъ за ними безобразій...

Опять соврали.

Существуетъ анекдотъ, характеризующій какое-либо смѣшное упрямство. Содержаніе его таково: жили мужъ и жена, при чемъ послѣдняя была необыкновенно сварлива и упрямая, и своего мужа, не желая звать по имени, всегда называла „крючкомъ“. Мужу это не нравилось, и будучи вспыльчивъ, онъ нарочно столкнулъ жену съ моста въ рѣку; та стала тонуть и, когда изъ воды была видна одна лишь рука, сварливая жена въ послѣднюю минуту согнула палецъ этой руки въ крючокъ...

Миссионеры изъ „Колокола“ вполнѣ уподобляются этой сварливой женѣ: когда ихъ лганье раскрыто и выведено на свѣжею воду, они все-таки показываютъ крючокъ и утверждаютъ, что они правы...

Удивительная у нихъ способность... лгать! Въ статьѣ: „Дѣла съ покойниками“ („Церковь“, № 28 т. г.), между прочимъ, упоминалось, что новообрядческое духовенство „за мѣду хоронило не только людей какого угодно вѣ-

ромсповѣданія, но и животныхъ". Это исторически вѣрное замѣчаніе не понравилось „колокольникамъ“, и въ № 1303 они „въ порывѣ благороднаго негодованія“ назвали это заявленіе „наглымъ“.

Назвали—и... соврали!

Нагль не толькъ, кто говорить, можетъ быть, и непріятную правду, которая колеть глаза, а толькъ, кто сознательно лжетъ, какъ въ данномъ случаѣ тотъ же г. Е. К. изъ „Колокола“.

Не будучи „миссіонерами“, мы не будемъ голословны и постараемся доказать, что новообрядческое духовенство дѣйствительно совершило таинство надъ животными, да еще надъ какими! Надъ собаками. Изъ чувства деликатности, мы не высказали этого раньше, но теперь, когда сами „колокольники“, несправедливо обвинивъ насъ въ „наглости“, вызвали на то, мы считаемъ себя въ правѣ это сдѣлать. Вотъ что пишетъ П. И. Мельниковъ-Печерскій, этотъ писатель въ жандармскомъ мундирѣ, который разорялъ старообрядческіе скиты и который не можетъ быть заподозрѣнъ „въ приверженности къ расколу“:

„Можетъ ли народъ съ уваженіемъ смотрѣть на духовенство, можетъ ли онъ не уклоняться въ расколъ, когда то и дѣло слышитъ, какъ одинъ попъ, исповѣдая умирающаго, укралъ у него изъ-подъ подушки деньги, какъ другого народъ вытащилъ изъ непотребного дома, какъ третій окрестилъ собаку, какъ четвертаго во время пасхальнаго богослуженія діаконъ вытащилъ за волосы изъ царскихъ дверей“ („П. И. Мельниковъ-Печерскій“, стр. 144).

Но здѣсь,—скажутъ наивные миссіонеры,—не погребеніе, а крестины. Мы приведемъ еще одну цитату, которая предупредитъ это „враждебеніе“.

„Одінъ священникъ за хорошую плату согласился отпѣть и похоронить любимую собаку одного богатаго турка по христіанскому обряду. Преступленіе сдѣлано. Архіерей, узнавъ объ этомъ, призвалъ попа и хотѣлъ его разстрічить. Но турка, умодренный попомъ, выручилъ его изъ бѣды. Когда архіерей послалъ за брадобрѣемъ, чтобы снять усы и бороду съ попа, въ толькъ часъ турка явился къ владыкѣ и осторожно, положивъ на свою голову серебряную тарелочку съ червонцами, сталъ кланяться архіерю и просить помилованія попу. Архіерей, схвативъ тарелочку съ деньгами съ головы турка и положивъ ее подъ подушку, такъ, чтобы бѣдный попъ не замѣтилъ этого, пригласилъ турка сѣсть на диванъ и началъ говорить ему, что онъ бранить священника за то, что онъ не пригласилъ его къ похоронамъ собаки“ (Порфирий Успенскій: „Книга моего бытія“. Дневники за 1841—42, 43 и часть 1844 г., стр. 372). Эти свѣдѣнія даютъ епископъ господствующей церкви.

Надѣемся, что двухъ приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно г.-ну К. К. и всей „колокольной“ братіи, которая, конечно, и Мельникова-Печерскаго читала, и Порфирий Успенскаго знаетъ, но благодаря своей исключительной лживости, называетъ правду „наглой“, и въ безсильномъ упрямствѣ показываетъ крючокъ...

„Свобода печати“.

Одінъ изъ начинающихъ молодыхъ писателей Иванъ Логиновъ въ Одессѣ издалъ свои разсказы подъ заглавиемъ: „Разсказы изъ старообрядческаго быта“. Долго томился бѣдный, ожидая выхода изъ типографіи и цензурнаго комитета своей брошюры.

Наконецъ, всѣ препятствія кончины: разрѣшеніе полуено. Шумная, пыльная Одесса такъ надѣла, что онъ въ

первый же день по полученіи книгъ уѣхалъ въ г. Маякъ къ своему товарищу отдохнуть на мѣсяцъ, освѣжиться и успокониться.

Книги взяты съ собою, чтобы между отдыхомъ разослать ихъ на комиссіи.

На другой день по пріѣздѣ онъ пошелъ въ мѣстное почтово-телеграфное отдѣленіе, взять съ собою нѣсколько брошюръ, чтобы узнать количество ихъ на каждую 12-фунтовую посылку.

Чиновникъ сразу сталъ намекать на свою власть: „Мы-де можемъ всякую посылку распаковать и конфисковать“. На что получилъ отвѣтъ:

— Не имѣете права, ибо они прошли цензурный комитетъ.

Почтарь, не перемонясь, присвоилъ одну брошюру, чѣмъ вызвалъ добродушную улыбку.

Въ 10 часовъ является и самъ начальникъ г. Зиада, который также взялъ одну брошюру.

Въ первомъ часу были принесены и посылки. Они были безпрекословно приняты, но съ критикой старообрядческихъ священниковъ, въ родѣ такой:

— Какой это „его благословеніе“, мужикъ мужикомъ. Они не имѣютъ права такъ величаться. У насъ священники кончаютъ семинаріи, да два года псаломщиками служатъ, потомъ уже ихъ и посвящаютъ.

Та же улыбка сожалѣнія выразилась у слушающаго, и онъ только сказалъ:

— Вѣрно. Вѣдь Христосъ, апостолы и всѣ святители и святые кончали семинаріи, а потомъ и величались „его благословеніями“.

Немного помолчавъ, начальникъ заявилъ:

— Эту книжку я послалъ батюшкѣ нашему.

З часа полудни. На дворъ, гдѣ остановился г. Логиновъ, явились два полицейскихъ. Они заявили, чтобы немедленно Логиновъ явился къ приставу, а книги конфисковуютъ.

Логиновъ съ товарищемъ пришли къ приставу, который въ грубой формѣ сталъ допрашивать:

— Какъ осмѣялись безъ моего позволенія распространять брошюру!

Логиновъ детально разяснилъ г. приставу, на какомъ основаніи онъ посылаетъ посылки съ этими книгами.

— Что вы мнѣ говорите. Я знаю: должна на всякой книжкѣ быть надпись разрѣшенія цензуры!. Почему въ Одессѣ не разсылаете, а пріѣхали въ Маякъ, и т. д.

Логиновъ указалъ ему на порядокъ безъ предварительной цензуры. Приставъ стоялъ на своемъ и не убѣжалъ дово-дами.

Долго спорили; наконецъ, приставъ сдался, когда г. Логиновъ ему показалъ квитанцію магазина „Нового Времени“, гдѣ эти книги были приняты на комиссію.

— Брошюры оставьте у себя, но погодите распространять. Я прочитаю, и если „ничего“ не найду, то можете разсыпать.

День былъ испорченъ, покой нарушенъ, и интересы материальные страдаютъ. Да и ожиданіе—не очень изъ пріятныхъ перспективъ.

Значитъ, въ г. Маякѣ одной цензуры не достаточно. Поэтому нужно учредить три цензуры: настоящую цензуру, цензуру г. пристава и начальника почтово-телеграфнаго отдѣленія, чрезъ котораго брошюра попадаѣтъ г. приставу и разыгралась эта комедія.

Впрочемъ, эта цензура должна быть только для старообрядческихъ сочиненій, ибо начальникъ п.-т. отдѣленія изъ принципа противъ старообрядцевъ, что видно изъ его выра-

женій, а г. приставъ также показалъ себя ненавистникомъ старообрядцевъ настоящимъ происшествіемъ и прошедшімъ, о чёмъ, кстати, подѣлюсь съ вами, дорогой читатель.

Было это въ концѣ мая и началѣ іюня.

2 мая сего года совершилось освященіе маякской старообрядческой церкви. По такому торжественному случаю старообрядцы излили Государю Императору свои чувства благодарности телеграммой. Къ концу мая пришелъ Высочайший благодарный отвѣтъ. 25 мая въ „Одесскомъ Листѣ“ было напечатано, что прочитать отвѣтъ Государя командированъ г. исправникъ Янышевскій.

Прочитавши газету, всѣ старообрядцы встрепенулись и начали готовиться къ слушанію, собираясь каждый празднікъ въ церковь въ большомъ количествѣ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали. Хоръ смѣшанный нарочно подготовили, чтобы по выслушанію отвѣта спѣть „многая лѣта“. Вдругъ предсѣдатель старообрядческой общины Кириллъ Сычевъ приглашается къ приставу, где ему предлагаютъ расписаться въ слушаніи отвѣта.

Предсѣдатель объясняетъ, что долженъ, кажется, прѣѣхать объявить народу г. исправникъ Янышевскій, и говорить:

— Народъ мнѣ не повѣрить, что полученъ отвѣтъ отъ Государя.

— Никто не прѣѣдетъ, — получается лаконическій отвѣтъ.

Тогда предсѣдатель просить самого пристава объявить народу въ церкви.

Послѣ долгаго уговариванія г. приставъ обѣщалъ самъ притти и прочитать.

Уговорились они объявить на Троицу, послѣ вечерни.

Отмолились вечерни, всѣ ожидаютъ, а пристава нѣть какъ нѣть. Предсѣдатель совѣта летить къ приставу и вновь просить.

Не тутъ-то было: нѣдетъ. Сычевъ просить хоть поліцейскаго, не даетъ. Предсѣдатель не отстаетъ и говорить, что не уйдетъ ни съ чѣмъ. Наконецъ, г. приставъ умилостивился и склонился на мольбы. Вы, читатель, думаете, что я напишу: „приставъ самъ пошелъ“. Нѣть! Разочаруйтесь. Онъ далъ только полуграмотнаго городового.

Городовой вошелъ въ церковь, испугался народа, оробѣль и ничего путнаго не сказалъ..

Полное разочарованіе. Народъ обидѣлся. Уныло поплелись домой. Не услышали они ясно давно желанного, дорогого и милаго слова своего Отца-заступника и покровителя своего Царя чрезъ его посредниковъ.

„Милостивъ царь, да не милостивъ п....“ —тихо шептали ихъ уста, ложась на покой отдохнуть послѣ трудовой недѣльной работы.

Г. приставъ, должно быть, считаетъ для себя никакъ читать слова своего Монарха, или онъ, можетъ быть, чуждается народа, который кормить его, или просто ему противны старообрядцы. Если послѣднее истина, то жалко, что не найдется такой человѣкъ, который посовѣтовалъ бы ему поступить въ коллегію іезуитовъ-миссіонеровъ.

Вотъ бы добрый и ревностный слуга былъ бы. Въ горушибко бы пошелъ, и медалей скорѣе понасибаль бы.

Счастливаго успѣха.

Если же не想要 онъ заняться специально іезуитствомъ, то не мѣшало бы ему получше смотрѣть „свои“ дѣла.

Яѣхалъ однажды на подводѣ въ г. Маякъ. Дорогой мнѣ рассказывали пассажиры:

Есть селеніе Бѣляевка, недалеко отъ г. Маякъ. Мимо этой деревни вечеромъ пройти или прѣѣхать нѣть возмож-

ности: ограбить, а если ѿдѣшь, то каменьями забросаютъ и тоже ограбятъ...

Великій администраторъ, видно по всему,—г. приставъ. Дай Богъ побольше такихъ блюстителей порядка. Тогда бы на Руси были: „тиши, гладъ да Божья благодать“...

Н.

Среди миссіонеровъ.

Собесѣданіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

6 и 8 августа сего года въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ происходили собесѣданія съ миссіонерами на тему „О единовѣріи“. 6 августа бесѣда началась съ опозданіемъ на часъ по причинѣ ожиданія епископа Анастасія серпуховскаго, который все-таки на бесѣду не прибылъ, и потому, въ виду краткости времени для бесѣды, выяснить вопросъ о единовѣріи не пришло, и продолженіе этой бесѣды было отложено до 8 августа. На этотъ разъ, хотя тоже съ опозданіемъ, прїѣхалъ и епископъ Анастасій. Интересно отмѣтить, что въ этотъ разъ миссіонеры, пождавъ немного епископа Анастасія, рѣшили, что онъ опять не прїѣдетъ, и начали было бесѣду, пропѣвъ предварительно „Царю небесному“, но не успѣлъ миссіонеръ и десяти словъ сказать въ первой своей рѣчи, какъ въ ограду монастыря вѣхалъ епископъ Анастасій въ крытой каретѣ, на парѣ „вороныхъ“, съ фурейторомъ. Рѣчь миссіонера мгновенно оборвалась, и архіерей, войдя на помостъ, вновь приказалъ начинать „Царю небесному“, такъ что первое пѣніе молитвы было не въ зачетъ. Оба эти дни начинать было бесѣду миссіонеръ И. И. Смирновъ, но также оба дни онъ былъ отставленъ: первый разъ — о. Миню Шустовъ, а во второй — по приказанію епископа Анастасія, очевидно, по причинѣ неспособности Смирнова вести собесѣданіе по такому щекотливому для миссіи господствующей церкви вопросу, какъ „о единовѣріи“.

Со стороны возражателей оба эти дни выступалъ начетчикъ Д. С. Варакинъ.

Первые рѣчи миссіонера о. Мины Шустова на обѣихъ этихъ бесѣдахъ сводились къ тому, что церковь-де имѣть полное право дѣлать снисхожденіе своимъ немощнымъ чадамъ — дозволять употребленіе съ клятвою воспрещенныхъ преданій и обрядовъ. Затѣмъ былъ поставленъ Варакину вопросъ: гдѣ есть въ Писаніи запрещеніе оказывать снисхожденіе немощнымъ чадамъ церкви, въ употребленіи преданій и обрядовъ, хотя бы съ клятвою воспрещенныхъ?

Возражая, Д. С. говорилъ, что прежде чѣмъ спрашивать „гдѣ запрещеніе“, нужно было показать „дозволеніе“, также что вопросъ, поставленный миссіонеромъ, не имѣть подъ собою никакого основанія и, какъ совершенно пустой, не заслуживаетъ отвѣта. Даѣте Д. С. говорилъ приблизительно слѣдующее: „Какъ известно, въ 1800 году синодомъ, въ лицѣ митрополита Платона, было учреждено „единовѣріе“. Учрежденіе это совершенно незаконное и не имѣющее примѣра въ практикѣ Христовой Церкви. Если и могутъ миссіонеры указать одинаковое съ единовѣріемъ учрежденіе, то только у проклятаго папы римскаго, у которого точь-въ-точь такое же существуетъ беззаконное учрежденіе подъ наименованиемъ „унії“, которую и сами миссіонеры признаютъ дѣломъ беззаконнымъ. Нашли у кого позаимствовать!.. Но дѣло въ слѣдующемъ: соборы 1656—1667 гг. объявили древнія православные преданія еретичествомъ, и всѣхъ, кто будетъ содержать эти преданія, осудили какъ еретиковъ и предали страшному проклятію, и такое постановленіе было утверждено наизначно. Спрашивается: признаете ли вы, миссіонеры,

ети постановления вашихъ соборовъ законными и имѣющими силу? Если признаете, то укажите, где содержится учение въ Писания благословлять употребление проклятыхъ еретическихъ преданий съ целью спасенія чадъ?"

На первый изъ этихъ вопросовъ миссионеръ отвѣтилъ: „Признаю постановления соборовъ законными и имѣющими силу". А на второй-то вопросъ отвѣтить онъ не могъ и вмѣсто отвѣта указалъ на примѣръ обрѣзанія апостоломъ Павломъ ученика своего Тимофея, и что апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ произнесъ анаеему не только на себя и другихъ апостоловъ, если бы они стали проповѣдывать „иначе", но и пощадилъ даже въ этомъ случаѣ ангеловъ съ небесъ и послѣ этого обрѣзанія ученика своего Тимофея, т.-е. совершилъ обрядъ, который былъ отмѣненъ имъ же съ клятвою. Поэтому спрашивается, — обращается онъ къ Варакину, — „должитъ ли на апостолѣ Павлѣ анаеема, произнесенная имъ за то, что онъ, вопреки этой клятвѣ, обрѣзанъ Тимофея?"

Д. С. отвѣтилъ, что анаеема апостола Павла на немъ не ложить уже потому одному, что она произнесена не до обрѣзанія имъ Тимофея, какъ должно здѣсь переставлять факты миссионеръ, а послѣ обрѣзанія. Это видно изъ слѣдующаго: Тимофеи былъ обрѣзанъ апостоломъ Павломъ передъ тѣмъ, какъ взять его съ собою на проповѣдь (Дѣян., гл. 16).

Въ первомъ своемъ посланіи къ Фессалоникийцамъ апостолъ Павелъ (гл. 3, ст. 1 и 2) называетъ ученика своего Тимофея „своимъ братомъ и вѣрнымъ служителемъ Божіимъ и спасительникомъ своимъ во благовѣстіи Христовѣ, посланномъ утверждить фессалоникийцевъ и утишить ихъ о спасѣ". Отсюда понятно, что Тимофеи былъ у фессалоникийцевъ обрѣзаннымъ, ибо Павелъ необрѣзаннымъ его никакъ не посыпалъ. Анаеема же апостоломъ Павломъ была произнесена въ посланіи къ Галатамъ, которое, по порядку всѣхъ посланій, было написано восьмымъ. Какимъ же образомъ эта анаеема можетъ лежать на апостолѣ, когда она произнесена далеко послѣ обрѣзанія имъ Тимофея? (О порядкѣ посланій апостола Павла см. Твор. блж. Феодорита, ч. VII, стр. 3—6). Кроме того, фактъ обрѣзанія апостоломъ Павломъ Тимофея былъ исключительнымъ случаемъ, и имъ навсегда было прекращено обрѣзаніе, какъ объ этомъ читаемъ въ Твор. св. Златоуста, т. IX, стр. 306: „Посмотри на самое дѣло: Онъ (Павелъ) обрѣзалъ (Тимофея), чтобы прекратить обрѣзаніе". Послѣ этого уже и произнесена была Павломъ анаеема на „иные благовѣстующихъ".

Приведеніемъ этого примѣра вы, о. миссионеръ, учрежденіе единовѣрія нисколько не оправдали, а обмануть слушателей вы имѣли попытку, но и эта послѣдняя вамъ не удалась. Отсюда понятно, что такое учрежденіе, какъ „платоновское единовѣріе", только и можно оправдать если не римской проклятой „унії", то обманомъ служителей. Какими, въ самомъ дѣлѣ, грязными средствами приходится вамъ, миссионерамъ, оправдываться!

Послѣ такого разъясненія Варакинъ прѣмѣръ обѣ обрѣзаніи миссионеръ былъ ошеломленъ и не зналъ, какъ выпутаться изъ критического положенія. Онъ какъ-то растерянно сталъ читать слова св. Григорія Омуртскаго, который обрѣзаніе приминаяль къ „собачьимъ хвостамъ" и къ „свиньимъ ушамъ". Затѣмъ читалъ бесѣду св. муч. Іустина философа съ Трифономъ іудеиномъ, где послѣдній спрашивалъ св. Іустина: „Можетъ ли получить спасеніе тотъ изъ іудеевъ, который, обратившись въ христіанство, обрѣжется". На это и отвѣчаетъ св. Іустинъ: „Думаю, что спасется, если раскѣтъ". Что хотѣлъ этимъ миссионеръ сказать, признаюсь, не понимаю. Да вѣдь нѣть преступленія, побѣждающаго милосердіе Божіе. Что же касается св. Григорія Омуртскаго,

примѣнившаго обрѣзаніе къ вышеуказаннымъ нехорошимъ предметамъ, то это вполнѣ естественно, потому что онъ это говорилъ противъ защищающихъ отмѣненный обычай, и отмѣненный безвозвратно, и потому онъ его не допускалъ. А ваши московскіе соборы 1656 и 67 гг. прокляли православныхъ преданія и признали ихъ еретическими, „пропастью ария" и потомъ благословили ихъ для употребленія своимъ чадамъ. Нате, моль, замъ, эти еретическія и проклятые преданія — спасайтесь, употребляя ихъ! На что это похоже? Затѣмъ миссионеръ еще хотѣлъ очевидно оправдаться въ учрежденіи единовѣрія тѣмъ, что св. Григорій Богословъ еретикамъ-духоборцамъ уступалъ слово „Богъ". Но и адѣль нѣть миссионеру оправданія, потому что св. Григорій увѣщевалъ духоборцевъ, чтобы они не считали Св. Духа тварью, а они никакъ не могли проинести, что Св. Духъ есть Богъ. Что жа, какія мѣры принялъ св. Григорій къ уврачеванію духоборцевъ? Такія же, какія вы для уврачеванія единовѣрцевъ? Вѣдь св. Григорій не сказалъ имъ, что, моль, задно, ужъ не признавайте Св. Духа Богомъ, только считайте насъ православными, какъ это проповѣдуете вы единовѣрцамъ: „Хорошо, содержите всѣ еретическія и проклятые преданія, только насъ признавайте православными". Нѣть, св. Григорій вотъ что духоборцамъ сказалъ: „Признайте силу Божества, и мы сдѣляемъ вамъ снисхожденіе въ реченіи... Исповѣдуйте въ Троицѣ единое Божество...", и я испрошу васъ у Духа слово: Богъ" (Твор. его, ч. IV, стр. 9). Св. Григорій весьма премудро и благоразумно приводить духоборцевъ къ признанію „единаго Божества въ Троицѣ", и этимъ уже, какъ бы незамѣтно для нихъ, поставляетъ ихъ въ необходимость признавать Св. Духа Богомъ, потому что Божество Св. Троицы исповѣдуется „нераздѣльнымъ".

Послѣднюю рѣчь миссионеръ насилино волочилъ, не зная, какъ бы поскорѣе закончить такъ неудачно для него состоявшуюся бесѣду.

По окончаніи бесѣды чѣсколько словъ сказалъ епископъ Анастасій, отмѣтить которыя, какъ ничего особенного въ себѣ не содержащія, не находимъ нужнымъ. Но Д. С. Варакинъ обратился къ епископу Анастасію съ просьбою помнить своихъ миссионеровъ назначить бесѣду „О расколѣ русской церкви". Самы же миссионеры, сколько ихъ ни просили обѣ этомъ, не соглашаются. Епископъ Анастасій приказалъ о. Минѣ назначить эту бесѣду 22 августа, на которой и обѣщалъ выступить Д. С. Варакинъ.

С. Балахово, Самарской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

20 мая с. г. здѣсь произведены были бесѣды старообрядческимъ начетчикомъ Ф. Н. Егоровымъ съ миссионеромъ правительственной церкви о. Сергіемъ Пряхинымъ и его помощникомъ Гороховымъ. Собесѣданія происходили въ помѣщеніи сельского правленія, при огромномъ стеченіи слушателей. Начетчикъ Егоровъ на голову разбилъ миссионера о. Пряхина съ его помощникомъ Гороховымъ по всемъ вопросамъ, по вопросу же о единовѣріи защитники казенной церкви остались совершенно безотвѣтными. Надолго останутся въ памяти балаховцевъ эти бесѣды. Слушатели удивлялись глубокимъ познаніямъ священнаго Писания и историческихъ событий, которыми начетчикъ Егоровъ защищалъ св. Христову Церковь и пребывающихъ въ ней старообрядцевъ, приемлющихъ христопреданное священство, влекущееся отъ свв. апостоловъ чрезъ митр. Амвросія Бѣлокриницкаго. Въ особенности всѣмъ понравилась его большая находчивость и ровная, мирная, пріятная рѣчь. Совсѣмъ не то впечатлѣніе производили защитники государственной церкви, особенно

грубый и совершенно „завертѣвшійся“ помощникъ о. Пряхина Гороховъ. Какъ они ни старались, но не могли опровергнуть сильныхъ доводовъ Егорова, доказавшаго неправоту господствующей церкви. По окончаніи бесѣдъ всѣ старообрядцы принесли своему защитнику глубокую благодарность. То же сдѣлали и многіе „православные“ за то, что Егоровъ разъяснилъ имъ св. истину.

Насадитель православія.

(Отъ нашего корреспондента).

Извѣстный миссіонеръ о. Восторговъ на своемъ тріумфальномъ шествіи на иркутскій миссіонерскій съездъ осчастливилъ „своимъ посѣщеніемъ“ г. Уральскъ.

Духовенство господствующей церкви съ подобающей помпой встрѣтило „синодального дѣльца“ въ рясѣ и горько жаловалось на засидіе ихъ паству раскольниками и сектантами, указывая о. Восторгову на полное отсутствіе въ ихъ средѣ миссіонерскаго элемента съ того самого момента, когда послѣдній миссіонеръ (это было года два тому назадъ), обѣжалъ въ Саратовскую губернію.

Извѣстный миссіонеръ выслушалъ мелкихъ сошекъ и, преисполнившись церковно-административной мудрости, обрадовалъ уральскихъ „батюшекъ“:

— У васъ нѣтъ миссіонера? Гм... У васъ ихъ будетъ два! Обѣщаюсь!

Батюшки пали ницъ.

Въ настоящее время въ Уральскѣ уже готовятъ апартаменты „подъ двухъ миссіонеровъ“.

Велика сила князей (хотя и довольно нечистоплотныхъ) міра сего!

Ни одного!

Одинъ жестъ — и:

— Два!..

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (И. И. Сутиня): Можетъ ли священникъ занимать должность предсѣдателя общественного банка, производящаго свои операции въ воскресные и праздничные дни? У насъ этимъ очень возмущаются, а вѣшие укоряютъ насъ.

Отвѣтъ: По данному вопросу въ священныхъ правилахъ находятся опредѣленныя решения. Такъ, свв. апостоль правило 6-е гласить: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“ (Кормчая полныя перев.)). Въ 81 правилѣ свв. апостоль это постановленіе подтверждается вторично: „Рекли мы,—говорится адѣсь,—яко не подобаетъ епископу, или пресвитеру вдаваться въ народныя управлѣнія, но не упустително быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣждень сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никто же можетъ двумъ господамъ работати, по Господней заповѣди“. (Мате., гл. 6, ст. 24). Четвертый вселенскій соборъ третьимъ своимъ правиломъ говорить: „Дошло до святаго собора, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру, ради гнуснаго прибытка, беруть на откупъ чужія имѣнія, и устроютъ мірскія дѣла, о Божіемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются, и порученія по имѣніямъ пріемлють, изъ сребролюбія. Посему опредѣлилъ святый и великий соборъ, чтобы впредь никто, ни епископъ,

ни клирикъ, ни монашествующій, не бралъ на откупъ имѣній, и въ распоряженіе мірскими дѣлами не вступалъ: развѣ только по законамъ призванъ будеть къ незабѣжному попечительству надъ малолѣтними или юнископъ града поручить кому имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или о спротахъ, и вдовахъ безпомощныхъ, и о лицахъ, которымъ особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божія. Аще же кто впредь дерзнетъ преступити сіе опредѣленіе: таковыи да будеть подвергнутъ церковному наказанію“. Отцы кареагенскаго собора также постановили: „Да не бывають епископы и пресвитеры, и діаконы откупателями ради корысти, или управителями... Ибо должныствуютъ взирати на написанное: Никто воинствуя Богу, не обязанъ куплями житейскими (2 Тим., гл. 2, ст. 4)“ (Корм. полн. перев. прав. 19). Толкователь священныхъ правилъ патріархъ Ф. Вальсамонъ приводить синодальное опредѣленіе, послѣдовавшее во дни святѣшаго патріарха Луки. Въ немъ говорится: „Поелику мы узнали, что нѣкоторые изъ состоящихъ въ клире не согласно съ правилами вдаются себѣ въ мірскія дѣла, и нѣкоторые принимаютъ на себя попечительство и управление домами начальниковъ или имѣніями, другіе—сборы общественныхъ податей, или другихъ предметовъ, или сопровожденіе плавающихъ судовъ, или и переписи, или составленіе отчетовъ, или и другую подобную дѣятельность не въ церковныхъ дѣлахъ, но въ мірскихъ, а нѣкоторые принимаютъ на себя и достоинства, и начальства, предоставленные людямъ гражданскаго званія, таковыи мы заповѣдуемъ на будущее время оставить все сказанное; а быть не опустительно при церковныхъ требахъ, если не хотять подвергнуть себя установленному Божественнымъ и священнымъ правилами изверженію изъ принадлежащей имъ церковной степени“ (Въ толкованіи на 19 правило кареагенск. собора).

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ приведенныхъ нами постановлений свв. отцовъ вполнѣ ясно, что священники отнюдь не могутъ состоять въ такихъ должностяхъ, которые ничего общаго не имѣютъ ни съ церковными дѣлами, ни съ попеченіемъ о безпомощныхъ спротахъ и вдовахъ. Они всесѣло, „неупустительно“ должны находиться при дѣлахъ церковныхъ. Если же будутъ вмѣшиваться въ мірскія дѣла, „вдаваться въ народныя управлѣнія“, то должны быть извержены изъ церковнаго клира.

Вопросъ (предсѣдателя совѣта савинской стар. общины): Можно ли мнѣ за сына взять въ замужество дочь моего кума? Дѣти наши рождены до нашего кумовства. Расскажите также, что такое восходящіе и нисходящіе?

Отвѣтъ: Вопросъ вашъ въ первой своей части нѣсколько не ясенъ; вы не говорите, какимъ образомъ составилось у васъ кумовство: или вы принимали у него, или онъ у васъ. Впрочемъ, въ обоихъ случаяхъ вы не можете за своего сына взять въ супружество дочь вашего кума. Въ книгѣ Кормчей въ главѣ „О средствѣ еже отъ святаго крещенія“, вотъ что говорится по этому поводу: „Посредствующу Духови Святыму, отецъ духовный крещенаго бываетъ братъ плотскому его отцу, и суть съ нимъ во второмъ степени, съ сыномъ же, его же воспріялъ есть, въ первомъ степени есть. И елико ихъ отъ него воспріемлеми суть, въ первомъ степени числятся съ нимъ: елици же убо отъ него не суть воспріемлеми, въ третьемъ степени съ нимъ, якоже сынове брата его. И сынове воспріемленика съ тими, иже суть воспріемлеми отъ него, суть во второмъ степени другъ къ другу: понеже единъ же отецъ роди ихъ, сихъ убо тѣлеснѣ, овехъ же духовнѣ. Елици же не воспріяты, суть въ четвертомъ степени ко онемъ, понеже сынове двухъ братій. Сицеви убо низходящіи за-

прещаются даже до седьмого степени, и во осмомъ разрѣшаются" (Слав. Кормчая). Другими словами, воспринимавшій у кого-либо дитя считается воспринятымъ имъ, какъ родной отецъ; отцу этого дитя — какъ родной братъ; братъ-яиъ и сестрамъ воспринятаго — какъ родной дядя. Дѣти же воспринимавшаго къ братьямъ и сестрамъ воспринятаго относятся, какъ двоюродные браты, т.-е. состоять въ четвертой степени духовнаго средства. Слѣдовательно, и вашъ сынъ съ дочерью вашего кума состоять въ четвертой степени средства. И какъ состоящие въ таковой степени средства они не могутъ вступить въ законный бракъ. „Не прощено есть,—говорится въ Кормчей,—сынови воспріемлющаго пойти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго, по-наже есть четвертаго степени" (Кормчая, лис. 543).

Что такое восходящіе и нисходящіе? Восходящими называются такие родственники, которые восходятъ по родовой линіи, напримѣръ: отецъ, мать, дѣды, прадѣды — это восходящіе. Нисходящими же называются родственники, идущіе внизъ по родовой линіи, таковыми являются: сыновья, дочери, внучки, правнуки и т. д. до 8 степени.

Кромѣ восходящаго и нисходящаго средства есть еще средство побочное. Къ такому относятся: братья, сестры, дяди и племянники. При разсмотрѣніи духовнаго средства ни восходящіе, ни побочные въ составъ его не входятъ.

Вопросъ (И. И. Орлова): Отецъ у меня былъ беспоповецъ, Церковь нашу ненавидѣлъ и такъ умеръ. Можно ли мнѣ молиться за него дома, а также поминать въ церкви и подавать на проскомидію?

Отвѣтъ: Святой Феодоръ Студитъ отвѣчаетъ по такому вопросу слѣдующимъ: „Не можетъ быть помѣщаемъ между православными не имѣвшій общенія съ православіемъ, покрайней мѣрѣ, въ послѣдній часъ. Ибо, гдѣ онъ застигнутъ, тамъ и будетъ судимъ, и съ какимъ напутствіемъ отошелъ въ жизнь вѣчную, такъ будетъ считаться. Ибо, какъ можетъ тотъ, кто при жизни имѣлъ общеніе съ еретиками и погребенъ въ такомъ состояніи, быть внесенъ въ помянники при священодѣйствіи православныхъ? Никакъ нѣтъ. Хотя бы то былъ отецъ, хотя бы мать, хотя бы братъ, хотя бы кто-нибудь другой, обличенный въ общеніи съ ересью до смерти, онъ не долженъ быть поминаемъ на литургії; а развѣ только каждый въ душѣ своей можетъ молиться за такихъ и творить милостыню" (Твор. св. Феодора Студита, письма, час. 2, стр. 505 и 614).

Вопросъ (его же): Можно ли кромѣ Церкви получить спасеніе? Мой братъ беспоповецъ говоритъ, что можно, при этомъ онъ указываетъ на примѣръ разбойника (Прологъ 31 октября) и на св. муч. Уара, умолявшаго за поганыхъ. Такъ ли это?

Отвѣтъ: Получить спасеніе въ Церкви нѣтъ возможности. „Кто не между членами Христовыми,—говорить блаженный Августинъ,—тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почесть, можно имѣть таинство, можно пѣть аллилуія, можно отвѣчать аминь, можно держать Евангеліе, можно имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православной католической церкви, нельзя найти спасенія" (Прибавл. къ тв. св. отецъ, стр. 236). Такъ же говорить и св. священномученик Кипріанъ: „Люди не хранящіе союза и преискрѣннаго общенія съ церковью, хоть бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Хristova, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровью, неизгладимая и тяжкая вина разъясненія не очищается даже страданіями. Находящійся въ Церкви не можетъ быть мученикомъ, оставляющій Церковь,

имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія" (О единстве Христовой Церкви).

Что касается такихъ примѣровъ, какъ указанные вами братомъ о разбойнике, о св. муч. Уарѣ, то они отнюдь не доказываютъ возможности спасенія въ церковнаго единства. Правда, церковная исторія указываетъ примѣры, когда нѣкоторые, или находясь въ пустынныхъ подвигахъ, или въ силу нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, совершили свое спасеніе кромѣ общей церковной молитвы, но это не значитъ, что они находились въ единства святоцерковнаго. Душою они всегда пребывали въ оградѣ святой Церкви, и часто на концѣ своей жизни способлялись принять святое причащеніе Тѣла и Крови Христовой отъ священниковъ Церкви Христовой. Совсѣмъ иное наблюдается среди беспоповцевъ. Они решительно отрицаютъ самое существованіе этого святаго таинства, сознательно удаляются отъ св. Христовой Церкви, гдѣ пребываетъ Самъ Христосъ подъ видомъ сего таинства. Какое оправданіе, или что утѣшительного найти они себѣ въ примѣрѣ св. муч. Уара? Они говорятъ, что онъ „замолилъ за поганыхъ". Но, во-первыхъ, это нѣсколько источно. Въ житіи св. мученика говорится, что онъ умолилъ Бога о родѣ блаженная Клеопатры, но родъ ея были люди благочестивые, христіане, какъ и сама она была христіанка, что видно изъ того же житія святаго, положенного въ Минеи-Четіи. Да если бы даже допустить, что св. мученик Уаръ умолилъ Бога „за поганыхъ", то и въ этомъ случаѣ для беспоповцевъ мало надежды. Кто замолитъ за нихъ Богу? Могутъ ли они надѣяться, что за нихъ явятся заступниками такие, какъ св. Уаръ? Чтобы имѣть надѣяніе на ходатайство святыхъ за насъ предъ Богомъ, необходимо намъ самимъ исповѣдывать истинную вѣру, исполнять волю Божію, имѣть Его своимъ отцомъ. Но для этого, повторяемъ, прежде всего нужно принадлежать къ Церкви. Ибо „кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ",—говорить св. Кипріанъ Карагенскій (О единстве).

Вопросъ (А. И. Трефильева): Можетъ ли священникъ воспринимать при крещеніи дѣтей; вообще, считается ли священникъ воспріемникомъ, если при крещеніи младенца не было другого кума?

Отвѣтъ: По данному вопросу мы уже высказывались (см. № 10 и 13 за текущій годъ). Приводимъ согласно вашей просьбы мнѣніе по этому вопросу блаженный памяти епископа Арсенія, на которое мы указывали въ № 13. „Обычай имѣть двухъ воспріемниковъ,—говорить онъ,—настолько оказывается сильнымъ, что многие считаютъ его крайне необходимымъ, и при недостаткѣ воспріемника не удовлетворяются единою воспріемницей, но просить самого крещающаго священника принять званіе воспріемника, что хотя и крайне несособрано, однако нѣкія священники на сіе соизволяютъ. Только уже недомыслимо при семъ то, какъ они своими руками крещаемаго въ купели сами же и воспринимаютъ? Но если самъ крещающій священникъ и безъ воспріятія отъ другихъ рукъ по погруженіи можетъ быть воспріемникъ, то почему же онъ не бываетъ воспріемникомъ и всякому отъ него крещающему? Ужели только потому, что обѣ одномъ просили его, то онъ и сталъ по этому сему воспріемникомъ, а о другомъ не просить, то онъ и не есть сему воспріемникъ. Но значеніе воспріемника бываетъ не отъ просьбы только о воспріемничествѣ, но отъ самаго воспріятія отъ купели по погруженіи. Но если крещающій священникъ и безъ воспріятія отъ другихъ рукъ можетъ быть воспріемникъ, тогда онъ не только для крещающихъ обѣ этомъ, но и для каждого крещаемаго имъ долженъ быть также воспріемникомъ. И, такимъ образомъ, онъ связалъ бы всѣхъ крещаемыхъ отъ него духовнымъ род-

ствомъ, что нельзя бы имъ было даже и брачиться между собою. Но если по преданию Церкви не сознается духовного родства между крещаемыми отъ единого священника, и если всѣмъ вообще крещаемымъ отъ него не есть восприемникъ, то при одномъ и томъ же дѣйствіи онъ и въ частности никому не долженъ и даже не можетъ быть восприемникъ. Почему и не слѣдуетъ отнюдь священнику, при совершении имъ крещенія, принимать несвойственное ему званіе восприемника" (*Чинопріятіе приходяще отъ ереси и чинъ крещенія*, лис. 65—66, изд. Ур. стар. типogr.).

Вопросъ (подписчика № 11,499): Могутъ ли священники, не нарушая церковныхъ правилъ и не умаляя своего священническаго достоинства, заниматься мірскими дѣлами; напр.: вести торговлю, участвовать въ производствѣ, хотя бы и не непосредственно?

Отвѣтъ: Въ отвѣтѣ г. Суэтину (см. выше), мы указали правила, категорически воспрещающія священнику заниматься мірскими дѣлами. Такъ что указанныхъ въ этомъ отвѣтѣ правилъ было бы достаточно и для разрѣшенія вашего вопроса, если бы въ немъ не было дополненія о не непосредственномъ участіи священника въ торговыхъ, промышленныхъ и другихъ дѣлахъ. Всѣдѣствие же возбужденія вами вопроса съ этой именно стороны, приходится дополнить тотъ отвѣтъ слѣдующимъ. Указанныя правила, особенно правила 4-го всел. собора З и кареагенск. соб. 19, воспрещаютъ священнымъ лицамъ заниматься мірскими дѣлами не только потому, что такое занятіе было бы въ ущербъ дѣламъ духовнымъ, т.-е., что изъ-за мірскихъ дѣлъ было бы упущеніе по дѣламъ церковнымъ, но особенно потому, чтобы служители Церкви не занимались такими дѣлами „ради корысти“, „изъ сребролюбія“, ради „прибытка“, который въ правилѣ названъ даже „гнуснымъ“. Ибо, говорить правило, „никто воинствуя Богу не обязуется куплями житейскими“ (Каре. соб., пр. 19). Но если такова сущность правилъ, то ясно, что не нарушая священныхъ правилъ и не умаляя своего священническаго достоинства, священникъ не можетъ заниматься мірскими дѣлами, участвовать въ дѣлахъ промышленныхъ и торговыхъ. Особенно ясно подтверждается это заключеніе правилъ 41 кареагенского собора. Въ немъ говорится: „Опредѣлено: аще епископы, пресвитеры, діаконы, или какіе бы то ни было клирики, ни-

какого стяженія не имѣющіе; по постановленіи своею, во время епископства или клиричества кунять на имя свое земли или какія-либо угодія: то да почитаются похитителями стяженій Господнихъ, развѣ токмо, пріявъ увѣщаніе, отадутъ оныя Церкви“ (*Кормч. полн. перев.*). Это правило уже положительно говоритъ, что священники не должны заботиться о пріобрѣтеніи капитала, посвятивъ себя служенію Богу. Ихъ обязанность быть неопустительно при дѣлахъ церковныхъ, учить причтъ и народъ благочестію, возвращать заблудшихъ овецъ и вообще заботиться о благѣ и строеніи святой Церкви.

Вопросъ (его же): Допустимо ли женѣ священника печь просфоры, когда, по условіямъ мѣстности, можно имѣть особую дѣвшку-просвирню?

Отвѣтъ: По вопросу о свирницахъ рѣшеніе мы находимъ въ постановленіяхъ св. стоглаваго собора; здѣсь говорится: „а проскурницамъ быти чистымъ вдовамъ единобрачнымъ, а не второбрачнымъ, а поставляются отъ четырехдесети лѣтъ и отъ пятидесяти лѣтъ“ (*Стоглавъ*, гл. 8). Такое же рѣшеніе находимъ мы и въ отвѣтахъ митрополита Кипріана Кіевскаго и всея Россіи (XVI в.), къ иѣкоему игумену Асанасію. Митрополитъ отвѣчалъ: „А пономарю двоеженцу и троеженцу не достоинъ быти, тако же и проскурници: „честенъ бо бракъ и ложе не скверно“, рече Божественное писаніе, и сего ради и дѣственнымъ таковымъ, аще можно, быти, или единому первому браку законному пріобщившемуся, прежде же того ни каковая скверна пострадавшему“ (*Русск. историч. библіотека*, т. 6, стр. 259). Изъ послѣдняго отвѣта м. Кипріана видно, что просвирницами могутъ быть кромѣ однобрачныхъ вдовъ, также и дѣственицы. Но и въ послѣднемъ случаѣ въ отношеніи возраста нужно руководствоваться рѣшеніемъ св. стоглаваго собора, потому что женщина въ болѣе раннемъ возрастѣ имѣть періоды, въ которые рѣшительно воспрещается ей печь просфоры. Такъ, пр. Нифонтъ Новгородскій говорить: „Просфоръ не достоинъ женамъ печи, егда по обычаю есть ей“ (*тамъ же, въ Библіот.*, стр. 50 (98)).

Ф. В. Розонову. На ваши вопросы мы отвѣтили еще въ № 1 журнала „Церковь“ за текущій годъ. Не наша, слѣдовательно, вина, если вы невнимательно слѣдите за отвѣтами.

Старообрядческая жизнь.

Дмитрій Ивановичъ Бѣловъ.

19 августа послѣ продолжительной болѣзни, на 57 году, скончался Д. И. Бѣловъ. Покойный состоялъ членомъ совѣта

Дмитрій Ивановичъ Бѣловъ.

старообрядческой остоженской общины въ гор. Москвѣ съ самаго возникновенія, принималъ горячее участіе въ постройкѣ храма Покрова Пресвятыя Богородицы при общинѣ и всегда готовъ былъ помочь материально на нужды прихода.

Д. Молоково, Богородскаго у., Московской губ
(Отъ нашего корреспондента).

Молоковские старообрядцы единодушно отпраздновали 3-е января с. г. *) — день освященія новаго старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

На торжество прибыли: еп. Іовъ и прочее духовенство здѣшняго округа. Громадная масса молящихся переполняла новый деревянный, красивой архитектуры, храмъ. Богослуженіе и самый чинъ освященія прошли торжественнымъ порядкомъ, вызывавъ сердечную радость и умиленіе у всѣхъ присутствовавшихъ. Ясное морозное утро какъ нельзя болѣе соответствовало радостному настроенію молящихся. По окон-

*) По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, эта корреспонденція не могла появиться раньше. Редакція.

чаніи торжества А. П. Козаковыи была произнесена продолжительная и пречувствованная рѣчь, въ которой Козаковъ ярко обрисовалъ бывшее дотолѣ безправное положеніе старообрядцевъ, призывалъ слушателей къ общему ликованію по поводу наступившихъ дней свободы и въ концѣ своей рѣчи провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору за всѣ Его высокія милости.

Село Хотѣчи. „Окружная ересь“.

(Отъ нашего корреспондента).

Приходская жизнь нашего небольшого общества, состоящаго изъ 15—17 семействъ, хотя и не особо быстро, но замѣтно прогрессируетъ и совершенствуется. Учрежденіе общини—дѣло вполнѣ рѣшеннѣе, но лишь временно остановлено неопределенностью положенія, созданаго нашими недорожелателями въ Государственномъ Совѣтѣ. Стараніями попечителя молитвенного дома А. И. Подаруева, съ разрѣшеніемъ власти, на нашемъ храмѣ нынѣшнімъ лѣтомъ выстроены куполь и водруженъ крестъ. Подобное превращеніе нашей часовни въ настоящій храмъ дало поводъ здѣшнимъ раздорникамъ къ сочиненію всевозможныхъ басней, „ихъ же не лѣть есть и глаголати“.

До чего враждебно настроены противъ насъ именующіеся непріемлющими Окружнаго посланія, здѣшніе даніловцы, можно видѣть изъ слѣдующей исторіи.

Проживающій на одной изъ морозовскихъ фабрикъ въ

Зуевѣ и состоящій тамъ прихожаниномъ сторонниковъ арх. Иоанна, здѣшній крест. Ф. Т. Рѣзцовъ, на-дняхъ пріѣхавъ на праздники въ с. Хотѣчи и уступая настояніямъ своей матери, изъявилъ согласіе сходить въ здѣшній раздорническій храмъ помолиться Богу, въ виду чего, онъ, предварительно пригласивъ къ себѣ въ домъ настоятеля означеннаго храма о. Сампсона, имѣлъ съ нимъ такую бесѣду.

— Батюшка! Я желаю помолиться Богу въ вашемъ храмѣ, вы дозволите?—спросилъ его Рѣзцовъ.

— Прежде вамъ должно прочитать „чинъ“, а потомъ можно и молиться.

— Какой чинъ?

— Принятіе приходящаго отъ ереси 3-го чина.

— Изъ какой же ереси принимать вы меня будете?

— Понятно, изъ окружной ереси.

— Я никогда и не былъ окружникомъ.

— Ранѣе не было, а теперь, помиравшись съ ними, ты принялъ всѣ ихъ ереси и сталъ такимъ же еретикомъ, какъ и они.

— Это неправда. Мы, мирясь съ окружниками, предали уничтоженію и Окружное посланіе. Послѣ этого какой же я „окружникъ“?

— Это лишь одинъ обманъ вы сдѣлали; вотъ если бы вы его прокляли хорошошенько, тогда можно бы вамъ и повѣрить, а теперь вы, по Писанію,—„ничимъ же лучше поганыхъ, невѣдущихъ Бога“.

Освященный 3-го января с. г. старообрядческій храмъ во имя Покрова Пресвятая Богородица въ д. Молоковъ, Богородскаго у.

Выход крестного хода при освящении храма въ д. Молоковъ, Богородск у

— Все, что окажется въ Окружномъ посланіи написано несогласно священному Писанию и противное учению святыхъ отецъ, мы прокляли, вотъ читайте,—сказалъ Рѣзцовъ, подавая бывшии у него въ рукахъ примирительный актъ о. Сампсону.

Прочитавъ тотъ пунктъ, гдѣ говорится о проклятии, о Сампсонъ предложилъ Рѣзцову прочитать его, ставъ предъ иконою, вмѣсто 3-го чина, обѣщавъ дать ему послѣ этого дозволеніе приходить на общее богомоленіе въ часовню Получивъ согласіе Рѣзцова на подобное предложеніе, о. Сампсонъ, облачившись въ епитрахиль, приступилъ къ совершенію чина, сказавъ Рѣзцову „говори за мной“. Окончивъ чтеніе условнаго пункта изъ примирительного акта, о Сампсонъ вслѣдъ затѣмъ началъ чтеніе „чинопріятія отъ ереси“, но Рѣзцовъ снова запротестовалъ и отказался отъ дальнѣйшаго продолженія подобнаго „чинопослѣдованія“, назвавъ все это недобросовѣстно „продѣлкою“.

— До тѣхъ порь, пока вы не возсоединитесь съ нами посредствомъ третьаго чина, вы должны почитаться „ничимъ же лучше поганыхъ, невѣдущихъ Бога“, —твердилъ о Сампсонъ, уходя изъ дома Рѣзцова

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Благоволите въ разъясненіе истины дать мѣсто настоящему моему письму. Въ № 31 почтеннаго журнала „Церковь“ было сказано, что на III всероссийскомъ съездѣ хоровыхъ дѣятелей исполненію морозовскаго хора предшествовало чтеніе доклада Я. Богатенко о „Забытомъ

искусствѣ“ На самомъ же дѣль ничего подобнаго не было. Правда, въ тотъ день докладъ г. Я. Богатенко былъ прочитанъ, но онъ никакой связи съ пѣніемъ морозовскаго хора подъ управлениемъ регента П. В. Цвѣткова не имѣлъ и значилъся на съездѣ лишь въ качествѣ доклада общаго собрания Тѣмъ-то и затронуто было сильно любопытство и неподдѣльный интересъ собравшихся со всей Россіи свѣтскихъ членовъ съезда и православнаго духовенства, присутствовавшаго на съездѣ, что П. В. Цвѣтковъ, предположая объясненіе къ каждому пѣснопѣнію хора, сдѣлалъ это объясненіе неразрывнымъ съ хоровымъ исполненіемъ и далъ чрезвычайно яркую картину характера и особенностей драгоценныхъ образцовъ древняго крюкового, знаменного и демественного пѣнія, доблестнымъ хранителемъ котораго въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ было наше старообрядчество. Пѣніе морозовскаго хора и поясненія его регента раскрыли предъ слушателями исторію унисоннаго пѣнія въ живыхъ звукахъ и словахъ, и не мудрено, поэтому, если даже несмотря на запрещеніе аплодисментовъ, весь залъ все-таки огласился по окончаніи пѣнія хора бурными рукоплесканіями иныхъ знаковъ выраженія признательности труженикамъ и труженикамъ хора и его регенту нельзя было найти.

Какъ видите, Я. Богатенко ничего не имѣлъ общаго съ задачами и цѣлями хора А. И. Морозова, явившагося самостоительно на съездѣ съ серьезной культурно-просвѣтительской миссией.

Примите и пр., предсѣдатель III всероссийского съезда хоровыхъ дѣятелей И. А. Липаевъ.

Отъ редакціи. На съездѣ хоровыхъ дѣятелей редакція журнала „Церковь“ присутствовала почти въ полномъ своемъ составѣ и поэтому имѣеть возможность засвидѣтельствовать, что докладъ г. Я. Богатенко, дѣйствительно, имѣть на съездѣ самостоятельное значеніе, независимо отъ исполненія пѣснопѣній хоромъ А. И. Морозова. Тѣмъ не менѣе должно сказать, что онъ дополнялъ впечатлѣніе, произведенное хоромъ морозовцевъ. Да иначе и быть не могло. Ибо докладъ г. Богатенко говорилъ именно о томъ пѣніи, которое исполнили морозовцы, о красотахъ и величіи именно этого, а не другого какого-либо пѣнія. Именно по своему содержанію и потому сще, что прочитанъ былъ въ одинъ и тотъ же день, предъ одними и тѣми же слушателями, онъ несомнѣнно имѣть связь съ исполненіемъ пѣснопѣній хоромъ А. И. Морозова. Оба они, и докладъ и пѣніе хора, послужили одному и тому же свято му дѣлу — дѣлу старообрядческаго пѣнія. Оба они имѣютъ свое значеніе и произвели огромное впечатлѣніе. Засвидѣтельствовать это редакція считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(12—19 августа 1910 г.).

Обзоръ событій.

- Государь Императоръ изволилъ отбыть въ Германію.
- Министромъ внутреннихъ дѣлъ разосланъ циркуляръ объ улучшении качественного состава чиновниковъ губернскихъ правленій и губернаторскихъ канцелярій.
- Инж.-ген. Рербергу, ген.-отъ-инф. Редигеру и т. с. Дмитреву Высочайше поручено обслѣдовать въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи дѣятельность главного управлія кораблестроенія и снабженій казенныхъ морскихъ заводовъ и портовъ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Освященный соборъ старообрядческой Церкви.—О святомъ богослуженіи, ст. еп. Михаила.—Забытое искусство, докладъ Я. Богатенко.—Обзоръ печати.—Опять сорвали.—Свобода печати, ст. Н.—Среди миссионеровъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Письмо въ редакцію.—Мірская жизнь: Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чёмъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селе Городцѣ, Нижнегор. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Саваста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матея Власта (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Номоканонъ при Большемъ Требнике, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер-

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и поэмы изъ истории старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рабушкиныхъ, въ контору журнала „Бирюза“.

Выше 2-я книга для христиан:

ЧТО ПОМОГАЕТЪ УРОЖАЮ ЯРОВЫХЪ
въ ЗАСУШЛИВЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ.

Сост. Евг. Ос. Робукъ 1910 г. Цѣна 10 к.
Складъ: г. Ростовъ-на-Дону, Покровскій
пер., 47.

1-я книжка: «Какъ получить урожай озимаго даже при засухѣ». 3-е изд. 1910 г.,
ц. 8 коп. Тамъ же.

УЧИТЕЛЬ старообрядецъ, имѣющій
права двухкласснаго
учил., желаетъ получить мѣсто въ старо-
обрядческой школѣ. Адресъ: ст. Мерге-
невъ, Уральской обл., Ивану Н. Хохлову.

Высшая награда
почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Боровичи.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Высш. нагр.
почет. крестъ.

Марсель,
Франція

Карлсбадъ, Австрія.

Карлсбадъ, Австрія.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ

Москва.

Просимъ не смыывать нашу фирму съ другими валдайскими нашими
однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Старѣйший въ гор. Валдай, Новгор. губ.; просимъ не смыывать нашу фирму съ другими валдайскими нашими
однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною
отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ настъ усиливъ ихъ производство, сообразно
чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ
экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію,
изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣть полную возможность всегда назначить цѣну
колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штуку заводъ даетъ
особенно льготныя условия. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины,
по самыи умѣренныи цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ
по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего за-
вода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальн资料 Vостока; имѣется
множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшеніемъ цензурнаго комитета, высылаются
желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п.,
въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Вели-
чества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.—509 п.; станица Новоджереліевка, Кубанск. обл.—735 п.; с. Борисовка,
Курск. губ.—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.—
309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.—206 п.; с. Пѣни, Курск. г.—246 п.; стан. Новонижестебліевская, Куб. обл.—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.—300 п.; въ г. Лугу,
С.-Петербург. губ.—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.—300 п.; С.-Петербургъ, Пиктицкое подворье.—507 п.; по за-
казу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей спаркіи.—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Ува-
рово, Тамб. губ.—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь.—210 п.; с. Хоньево, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Карабчевъ, Орловск. губ.—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Якутскъ,—
50 п.; въ с. Николаевск. Пермск. губ.—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп.
губ.—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск.
губ.—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.—308 п.; с. Устье, Волог. губ.—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.—450 п.
и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу члена
Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянни-
кова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѣЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ
П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣлениа: съ С.-Петербургомъ, Ростовомъ и Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

**ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ
 Александръ Васильевичъ Голосовъ.**

МОСКВА, Никольская улица, домъ Синодального вѣдомства.

Большой выборъ парчи собственной фабрики на разныя цѣны
 ПРИ КРАЙНЕ НЕДОРОГОЙ ОЦѢНКѢ
 лучшиихъ новѣйшихъ рисунковъ и въ стиляхъ христіанской еры отъ первыхъ вѣковъ христіан-
 ства до нашихъ дней.

Плащаницы,

художественно вышитыя золотомъ и шелками,
 съ древнихъ подлинныхъ образцовъ.

Хоругви, воздухи, покровы, митры и всѣ другіе предметы парчевого, золототкацкаго и золотошвейнаго
 производства собственной фабрики.
 Мною исполнено много предметовъ въ древнемъ стилѣ для московскаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ
 храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ Москвѣ и провинціи.

**БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
 БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ**

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣлениа въ гор.: С.-Петербургъ, Ярославль, Вышнемъ-Волочкѣ и Ржевѣ.

Основной капиталъ 3.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛЕДУЮЩІЯ ОПЕРАЦІИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;

Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;

Срочныессуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;

Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговая роспись и т. д.;

Учетъ векселей;

Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;

Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;

Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны мира;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхование выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

**САМАЯ
ПРОЧНАЯ
КРЫША**

Главная контора:
Москва, Неглинная,
домъ Сеъшниковыхъ.

Заводъ:
Москва, Бутырки, Царский
пръездъ, соб. домъ.

Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ чистымъ цинкомъ желѣзо съ имѣющимися въ продажѣ дешевыми фальсифицированными свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ, — тамъ сплава нѣть, а только тонкое нарошеніе цинка на поверхности листовъ; — такое желѣзо скоро пропадаетъ.

— Иллюстрирован. прейс-куранты высылаются бесплатно. —

1 или 2-мъ

ученикамъ въ старо-
обрядческой семье
дается комната съ
мебелью. Адресовать: Москва, Б. Камен-
щики, домъ № 4, кв. № 12.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛИНЬ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.

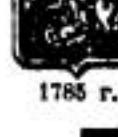
Телефонъ 157-68.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Книги, кюти, прѣмъ заказовъ на книги, риски
для съ избѣга, коругти и друг. церковную утварь.
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

1855 г.

1861 г.

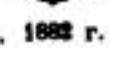
1785 г.

1872 г.

1882 г.

1892 г.

1896 г.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО-ФАЙНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЬ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кюти и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцѣтными живописными, мауликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кюти и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазуреванными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безъѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревянныхъ иконостасахъ, такъ и мраморныхъ. Деревянные иконостасы разсыхаются, вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, а золото скоро тускнеетъ, а посему и требуетъ скораго и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событие. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлые столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревянного несравненно дешевле деревянного.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на несравненно дешевле деревянного.

Если бы некоторые части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Всобща новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благоустройства полагаю полного вниманія.

Рисунки, смыты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высыпаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- 1) Въ Маріенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натыровѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовиліхѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназії, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новонижестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинского уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоши (Учахы), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Успаньскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ с. Ульхонѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркассѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристани, станціи Топлинка, Бѣлгород-Кущин, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Типографія Н. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.